

р 30
131

МИНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№

С
Н
И
Р
И
Л
Я

Е
П
И
С
К
О
П
Т
У
Р
О
В
С
К
І
Й

14.

Іюля 15-го

1890 года.

Выходятъ два
раза въ мѣсяцъ
около 1 и 15 чи-
сель. Цѣна
ПЯТЬ рублей.

Подписка при-
мается въ Ре-
дакціи Минскихъ
Епархіальныхъ
Вѣдомостей.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Движеніе и перемѣны по епархіальной службѣ.

Священникъ Бостыньской церкви, минскаго уѣзда, **Василій Гейхрехъ**, согласно прошенію, 1 іюля перемѣщенъ къ Бухоцковольской церкви, того же уѣзда.

Псаломщикъ Минской привокзальной церкви **Иванъ Пиневаевскій**, согласно прошенію, 11 іюля уволенъ отъ занимаемой имъ должности, а псаломщицкое мѣсто при означен-

ной церкви того же числа предоставлено б. воспитаннику 1 класса Минской Духовной Семинарии Михаилу **Кильчевскому**.

Вакантныя мѣста:

А) Священника.

При церквяхъ: *Вербовичской*, рѣчицкаго уѣзда, съ 5 февраля; *Евтушковичской*, того же уѣзда, съ 10 февраля; *Кривичской*, минскаго уѣзда, съ 23 февраля; *Малодушской*, рѣчицкаго уѣзда, съ 24 марта; *Мѣсятичской*, пинскаго уѣзда, съ 13 апрѣля; *Смиловичской Св.-Троицкой*, игуменскаго уѣзда, съ 4 мая; *Чиколовичской*, рѣчицкаго уѣзда, съ 21 мая; *Городненской*, пинскаго уѣзда, съ 2 июня; *Дубрѣвской*, бобруйскаго уѣзда, съ 7 июня и *Востыньской*, пинскаго уѣзда, съ 1 июля.

Б) Псаломщика.

При церквяхъ: *Зазерской*, игуменскаго уѣзда, съ 11 февраля; *Островковской*, новогрудскаго уѣзда, съ 11 апрѣля; *Судченской*, пинскаго уѣзда, съ 29 апрѣля; *Пинской соборной*, съ 21 апрѣля; *Грицковичской*, борисовскаго уѣзда, съ 6 июня; *Вязокской*, бобруйскаго уѣзда, съ 5 июня; *Бѣличанской*, игуменскаго уѣзда, съ 7 июня и *Изяславской Рождество-Богородичной*, минскаго уѣзда, съ 22 июня.

Исключаются изъ списковъ за смертію: священникъ Кухоцевольской церкви, пинскаго уѣзда, Михаилъ **Кришниничъ**, съ 9 июня и заштатный священникъ Желѣзницкой церкви, новогрудскаго уѣзда, Онуфрій **Волочковичъ**, съ 6 июля.

О порядкѣ исправленія въ метрическихъ книгахъ неправильностей въ записяхъ и упущеній, усмотрѣнныхъ самими причтами въ теченіе года, или благочинными при ревизіи сихъ книгъ въ концѣ онаго. Минская Духовная Консисторія, согласно резолюціи Его Преосвященства, отъ 20 Мая сего года за № 2231, записанной на журнальномъ опредѣленіи Минской Духовной Консисторіи, отъ 11 того же Мая за № 160, по дѣлу о несвоевременной записи въ метрическую книгу событія смерти и погребенія крестьянина Филиппа Прокофіева Ярмолевича, — объявляетъ духовенству Минской епархіи къ руководству и исполненію, что въ тѣхъ случаяхъ, когда приходскими причтами или благочинными въ записяхъ по метрическимъ книгамъ въ текущемъ году (въ продолженіе или въ концѣ его, при сдачѣ метрическихъ книгъ причтами благочиннымъ, или при ревизіи сихъ книгъ благочинными) будетъ усмотрѣна неправильность или несвоевременность учиненной уже записи того или другаго событія (рожденія и крещенія, бракосочетанія, или смерти и погребенія), не должно дѣлать никакихъ измѣненій въ такихъ записяхъ, а должно немедленно рапортовать Консисторіи съ приложеніемъ дословной копій такой ошибочной или несвоевременной записи и съ прописаніемъ обстоятельствъ ошибки и въ послѣдующемъ ожидать указнаго предписанія Епархіальнаго Начальства.

О порядкѣ выписки изъ Консисторіи бѣловыхъ обыскныхъ книгъ. Согласно резолюціи Его Преосвященства, отъ 28 Мая 1890 г. за № 2377, записанной на журнальномъ опредѣленіи Минской Дух. Консисторіи, отъ 14 того же Мая за № 177, по предмету снабженія Пышачской церкви, Борисовскаго уѣзда, новою книгою для записи брачныхъ обысковъ, Минская Духовная Консисторія предписываетъ духовенству

Минской епархіи, чтобы выписка изъ Консistorіи бѣловыхъ обыскныхъ книгъ производилась не одновременно съ такими же метрическими книгами и разнаго рода пробѣльными листами, какъ предписано Консistorіею духовенству чрезъ пропечатаніе въ № 10 Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1888 годъ, а сейчасъ же послѣ того, когда будетъ замѣчено, что незаписанныхъ листовъ въ обыскной книгѣ остается не болѣе двадцати.

О порядкѣ выписки «Церковныхъ Вѣдомостей».

Редакція журнала «Церковныя Вѣдомости», издаваемая при Святѣйшемъ Синодѣ, обратилась въ Минскую Духовную Консistorію съ отношеніемъ, отъ 28 Февраля сего года за № 27, слѣдующаго содержания: «Опредѣленіями Святѣйшаго Синода отъ ¹⁴/₁₈ Октября 1887 года за № 2117 (п. 5) и отъ ^{31 Марта}/_{16 Апрелья} 1888 года за № 736 (Церков. Вѣдом. 1888 г. №№ 1 и 19) объ изданіи и порядкѣ выписки «Церковныхъ Вѣдомостей», между прочимъ, постановлено, чтобы подписныя за Вѣдомости деньги были вносимы въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управление въ концѣ Декабря не каждымъ причтомъ или благочиннымъ въ отдѣльности, а по принадлежности—мѣстными консistorіями, канцеляріями и конторами; причемъ благочиннымъ вмѣнено въ обязанность, чтобы они слѣдующія съ церковей ихъ округа деньги вносили въ консistorіи, канцеляріи и конторы не позже конца Ноября каждаго года. Между тѣмъ въ минувшемъ году и нынѣ благочинные, настоятели и настоятельницы монастырей и многіе причты церковей вносятъ подписныя деньги непосредственно въ Хозяйственное Управление, причемъ установленные для взноса сроки вовсе не наблюдаются. Вслѣдствіе сего Контора Редакціи просить Консistorію подтвердить по епархіи къ должному исполненію вышеозначенныя Синадаль-

ныя постановленія относительно порядка выписки «Церковныхъ Вѣдомостей», разъяснивъ при семъ, что всѣ обязательныя подписчики Вѣдомостей, не исключая духовно-учебныхъ заведеній и лавръ, должны вносить подписныя деньги не позже Ноября въ Консисторію: причты и монастыри чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ, а прочіе—непосредственно».

Журнальнымъ опредѣленіемъ Духовной Консисторіи, 16-го Мая состоявшимся (ст. 3), заключено: настоящее отношеніе для должнаго, въ чемъ и кому слѣдуетъ, руководства и исполненія напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Списокъ лицъ, избранныхъ предсѣдателями приходскихъ попечительствъ къ нижеслѣдующимъ церквамъ:

Бойдановской, минскаго уѣзда, протоіерей Зенонъ **Завитневичъ**; Пятевской, того же уѣзда, священникъ Матвей **Нарановичъ**; Станьковской, того же уѣзда, священникъ Платонъ **Лукашевичъ**; Погостской, мозырскаго уѣзда, священникъ Николай **Голиневичъ**; Волмянской, минскаго уѣзда, священникъ Іосифъ **Горбачевичъ**; Дорской, того же уѣзда, священникъ Іаковъ **Нарамовскій**; Брянчицкой, слуцкаго уѣзда, священникъ Адамъ **Шантырь**; Тумиловичской, борисовскаго уѣзда, священникъ Матвей **Балевичъ**; Ольберовичской, того же уѣзда, священникъ Стефанъ **Русецкій**; Пышковской, рѣчицкаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Пигулевскій**; Бѣгомльской, борисовскаго уѣзда, священникъ Петръ **Васюковичъ**; Долгиничской, игуменскаго уѣзда, священникъ Ілія **Хлѣбцевичъ**; Боровской, пинскаго уѣзда, священникъ Стефанъ **Восинскій**; Луинецкой, того же уѣзда, священникъ Андрей **Бернадскій**; Слободо-Пырашевской, игуменскаго уѣзда, священникъ Павелъ **Васюковичъ**; Дукорской Успенской, того же уѣзда, священникъ Павелъ **Гаховичъ**; Теляковской, того же уѣзда,

священникъ Романъ **Тарановичъ**; Пережирской, того же уѣзда, священникъ Антоній **Константиновичъ**; Зазерской, того же уѣзда, священникъ Илія **Лебедевъ**; Стволовичской, новогрудскаго уѣзда, протоіерей Іосифъ **Турцевичъ**; Сторожовцекой, мозырскаго уѣзда, священникъ Теодоръ **Струковскій**; Слуцкой Георгіевской священникъ Адамъ **Киршевскій**; Мильчанской, борисовскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Онишевичъ**; Холуйской, игуменскаго уѣзда, священникъ Теодоръ **Бѣляевъ**; Тульговичской, рѣчицкаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Чушъ**; Старобинской, слуцкаго уѣзда, священникъ Владимиръ **Чеховичъ**; Засульской, минскаго уѣзда, священникъ Константинъ **Новицкій**; Березовецкой, новогрудскаго у., священникъ Макарій **Виторскій**; Морочской, слуцкаго уѣзда, священникъ Платонъ **Горбацевичъ**; Полберегской, новогрудскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Квачевскій**; Грозовской, слуцкаго уѣзда, священникъ Петръ **Яхневичъ**; Оревичской, рѣчицкаго уѣзда, священникъ Самуиль **Лисовскій**; Верхмянской, игуменскаго уѣзда, священникъ Владимиръ **Бѣляевъ**; Паричской, бобруйскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Авонскій**; Королево-Слободской, того же уѣзда, священникъ Константинъ **Щербинскій**; Бродецкой, игуменскаго уѣзда, священникъ Платонъ **Бирюковичъ**; Островской, того же уѣзда, священникъ Константинъ **Строковскій**; Капланецкой, того же уѣзда, священникъ Илія **Ливановъ**; Косаричской, бобруйскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Можаревскій**; Загальской, того же уѣзда, священникъ Стефанъ **Логовскій**; Залужской, новогрудскаго уѣзда, священникъ Владимиръ **Савичъ**; Ровенско-Слободской, рѣчицкаго уѣзда, священникъ Платонъ **Бирюковичъ**; Лошницкой, борисовскаго уѣзда, священникъ Матвей **Прушинскій**; Оздятичской, борисовскаго уѣзда, священникъ Павелъ **Соловьевичъ**; Рѣчицкой соборной священникъ Теофилактъ **Завойчинскій**; Лоевской Николаевской, рѣчицкаго уѣзда, священникъ Петръ **Сорочинскій**.

СПИСОКЪ

учениковъ Минскаго духовнаго училища, составленный послѣ годовыхъ испытаній 18⁸⁹/₉₀ учебнаго года, съ показаніемъ: окончившихъ курсъ въ училищѣ, переведенныхъ въ слѣдующіе классы, назначенныхъ къ переекзаменовкѣ и экзамену, оставленныхъ на повторительный курсъ и уволенныхъ.

Окончившіе курсъ въ училищѣ:

а) удостоены перевода въ I классъ Семинаріи:

I разрядъ.	Сцепуро Василій.
Зубковичъ Димитрій.	Громаковскій Илларионъ.
Соловьевъ Александръ.	Минкевичъ Осипъ.
II разрядъ.	Шимановскій Θεодоръ.
Радкевичъ Димитрій.	Бѣляевъ Григорій.
Новицкій Александръ.	Галушко Илья.
Баталинъ Василій.	Быковскій Антонъ.
Богдановскій Петръ.	Горайнъ Николай.
Фалевичъ Петръ.	Кричевскій Андрей.
Вершинскій Петръ.	Тумиловичъ Леонтій.

б) оставлены въ IV классъ на повторит. курсъ:

Загоровскій Ишполитъ.	Тышкевичъ Евстафій.
Сулковскій Алексѣй.	

в) назначенъ къ переекзаменовкѣ послѣ вакацій—

Дылевскій Кипріанъ—по ариѳметикѣ и письмен. упражненіямъ—русскому и латинскому.

Въ IV классъ переведены слѣдующіе ученики III класса:

Богдановскій Сергѣй.	Горбачевскій Амвросій.
Вечорко Владимиръ.	Горячко Василій.
Горбачевскій Хрисанфъ.	Загоровскій Поликарпъ.

Зубковичъ Сергѣй.	Рункевичъ Николай.
Кобякъ Иванъ.	Русецкій Всеволодъ.
Лисицкій Александръ.	Середа Сергѣй.
Навроцкій Митрофанъ.	Щепуржинскій Константинъ.
Наревичъ Константинъ.	Тучкевичъ Максимъ.
Оберманъ Владимиръ.	Чириновичъ Вадимъ.

назначены къ переекзаменовкѣ послѣ вакацій слѣд. ученики

III класса:

- Бирюковичъ Павелъ — по географіи.
Володзько Павелъ — по латинскому языку (устн. и письм.)
и греческому (письмен.).
Квятковскій Порфирій — по церковному пѣнію.
Лисицкій Онуфрій — по ариѳметикѣ и пѣнію.
Лисицкій Петръ — по письм. упражн. русскому и греческ.
Минкевичъ Сергѣй — по ариѳметикѣ.
Смирновъ Михаилъ — по ариѳметикѣ.
Сѣдько Константинъ — по греческому языку (устн. и письм.)
и латинскому языку (письм.).
Цвирко Михаилъ — по катихизису и изъясненію Богослуженія съ церковнымъ уставомъ.

оставлены въ томъ же классѣ на повторит. курсъ:

а) по малоуступности:

Боронцевичъ Александръ. Осипчикъ Александръ.

б) по болѣзни:

Борковскій Меодій. Лычковскій Иванъ.
Вериго Осипъ. Павлюкевичъ Евгений.
Дубецъ Александръ. Русецкій Веніаминъ.
Бульчицкій Митрофанъ. Шумаковичъ Павелъ.

Въ III классъ переведены слѣдующіе ученики I I класса:

Арень Вячеславъ.	Печонко Павелъ.
Вершинскій Павелъ.	Проневичъ Александръ.
Квятковскій Осипъ.	Радкевичъ Павелъ.
Корженевскій Даніиль.	Сценура Михайль.
Крыжановскій Владимиръ.	Тимановичъ Николай.
Боляго Иванъ.	Филипповичъ Александръ.
Кульчицкій Сергѣй.	Шпаковскій Эрастъ.
Лебедевъ Илья.	

допущены къ переэкзаменовкѣ послѣ вакацій слѣд. ученики:

- Гаховичъ Константинъ—по ариѳметикѣ.
Герасимовичъ Артемонъ—по русскому (устн.) и ариѳметикѣ.
Гертовичъ Александръ—по греческому и латинскому языкамъ (устн.).
Гомолицкій Левъ—по русскому яз. (устн.).
Дубицкій Николай—по церковному пѣнію.
Квачевскій Иванъ—по ариѳметикѣ.
Кричевскій Степанъ—по русскому яз. (письм.).
Лукашевичъ Ѳеодоръ—по русскому и греческому языкамъ (письм. упраж.).
Малевичъ Георгій—по церковному пѣнію.
Саковичъ Яковъ—по русскому языку (устн. и письмен.) и греческому языку (письм.).
Соболевскій Николай—по русскому языку (письм.).
Шубинъ Александръ—по русскому и греческому языкамъ (письм. упраж.) и церковному пѣнію.

оставлены въ томъ же классѣ на повторит. курсѣ:

а) по малоуспѣшности:

Невѣровскій Евгений Столповичъ Вадимъ.

Рябченко Осипъ.

б) по болѣзни:

Вишневскій Михаилъ. Колпицынъ Николай.

Дзюбенко Александръ. Квятковскій Петръ.

допущенъ къ экзаменамъ послѣ каникулъ—

Васюковичъ Лавръ.

Уволены по малоуспѣшности:

Верниковскій Владимиръ. Смоличъ Андрей.

Козловъ Александръ.

Во II классъ переведены слѣдующіе ученики:

I нормального класса:

Вершинскій Георгій. Миккульскій Вячеславъ.

Грудзинскій Николай 1-й. Навроцкій Александръ.

Костюкевичъ Николай. Прутковскій Александръ.

Мацкевичъ Николай. Серета Иванъ.

I параллельнаго класса:

Горбачевичъ Вячеславъ. Сомковичъ Всеволодъ.

Зенюкъ Александръ. Флеровъ Леонидъ.

Брыжановскій Николай. Шумаковичъ Амфилохій.

Смирновъ Иванъ.

допущены къ переэкзаменовкѣ послѣ вакацій:

I нормального класса:

Антиповичъ Василій—по русскому яз. (устн. и письм.).

Бричевскій Константинъ—по ариметикѣ.

Перебилло Степанъ—по ариметикѣ.

Родионовъ Владимиръ—по русскому языку (устн. и письм.).

Шумаковичъ Иванъ по Священной Исторіи.

I параллельнаго класса:

Вериге Владимиръ—по ариметикѣ.

Киркевичъ Григорій—по ариѳметикѣ.

Кречетовичъ Владиміръ—по русскому яз. (письм.).

Свирскій Антонъ—по русскому языку (письм.).

Тучкевичъ Дмитрій—по славянскому языку.

Урбановичъ Константинъ—по русскому языку (письм.).

Чириновичъ Ростиславъ—по русскому языку (письмен.).

Оставлены въ томъ же классѣ на повѣрит курсъ:

а) по малоуспѣшности:

I нормальн. класса. Сулковскій Вячеславъ.

Бирюковичъ Владиміръ. I параллельн. класса.

Герасимовичъ Елисей. Грудзинскій Николай 2-й.

Липницкій Степанъ.

б) по болѣзни:

I нормальн. класса. I параллельн. класса.

Загоровскій Николай. Воробьевъ Андрей.

Русецкій Иванъ. Кохановичъ Николай.

Сцепуро Николай. Ластовскій Лавръ.

Янковскій Игнатій.

Уволенъ изъ училища—

Окуличъ Александръ.

Въ I классъ переведены слѣдующіе ученики:

приготовительнаго класса:

Абрамовичъ Иванъ. Кульчицкій Степанъ.

Богдановскій Александръ. Масловскій Гервасій.

Вечорко Александръ. Мацкевичъ Александръ.

Голубовичъ Александръ. Мигай Аркадій.

Гомолицкій Владиміръ. Ржецкій Александръ.

Горбацевичъ Владиміръ. Сорочинскій Николай.

Горячко Александръ. Сулковскій Георгій.

Журавлевъ Александръ. Фалевичъ Степанъ.

Заусцинскій Вячеславъ. Цытовичъ Андрей.

допущены къ переэкзаменовкѣ послѣ вакацій:

Волосевичъ Иванъ—по русскому языку (устн. и письм.).

Львовъ Дмитрій—по русскому языку (письм.).

Рункевичъ Павелъ—по русскому языку (письм.).

Оставлены въ томъ же классѣ:

а) по малоуспѣшности:

Вериго Иванъ.

Пыжевичъ Владимиръ.

б) по болѣзни—

Брикуновъ Константинъ.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ IV класса Слуцкаго духовнаго училища, составленный послѣ годовыхъ испытаній, бывшихъ въ концѣ 18^{89/90} учебнаго года.

Разрядъ первый. Пигулевскій Левъ.

Бунцевичъ Михаилъ. Любичъ Александръ.

Тышкевичъ Антонъ. Ждановичъ Θεодоръ.

Чайковскій Николай. Чипуль Василій.

Русецкій Григорій. Дорощкевичъ Николай.

Разрядъ второй. Разрядъ третій.

Подольской Степанъ. Мордвилко Петръ.

Яхневичъ Павелъ. Доминиковскій Николай.

Петельчицъ Иванъ. Сущинскій Леонидъ.

Загоровскій Иванъ. Михайловъ Владимиръ.

Бунцевичъ Василій. Мацкевичъ Николай.

Шарковскій Θεодоръ. Лисицкій Митрофанъ.

Изъ прописанныхъ учениковъ—а) удостоены перевода въ I классъ Семинаріи:

Бунцевичъ Михаилъ. Тышкевичъ Антонъ.

Чайковскій Николай.	Шарковскій Теодоръ.
Русецкій Григорій.	Пигулевскій Левъ.
Подольскій Степанъ.	Любичъ Александръ.
Яхневичъ Павелъ.	Ждановичъ Теодоръ.
Петельчиць Иванъ.	Чипуль Василій.
Загоровскій Иванъ.	Дорошкевичъ Николай.
Кунцевичъ Василій.	

б) предоставляется право остаться на повторит. курсъ въ IV классъ, или держать переэкзаменовку по греческому языку для полученія свидетельства объ окончаніи курса—

Мордвилко Петру.

в) предоставляется право остаться на повторительный курсъ въ IV классъ, если пожелаютъ:

Доминиковскому Николаю.	Мацкевичу Николаю.
Суцѣнскому Леониду.	Лисицкому Митрофану.
Михайлову Владимиру.	

СПИСОКЪ

учениковъ Слуцкаго духовнаго училища, переведенныхъ въ слѣдующіе классы, назначенныхъ къ переэкзаменовкамъ и экзаменамъ послѣ каникулъ, оставленныхъ въ тѣхъ же классахъ на повторительный курсъ и уволенныхъ изъ училища по малоуспѣшности, послѣ годичныхъ испытаній, бывшихъ въ концѣ 18⁸⁹/₉₀ учебнаго года.

Изъ учениковъ приготовительнаго класса—а) переводятся въ первый классъ:

Былинскій Порфирій.	Герасимовичъ Осипъ.
Бѣлюстинъ Николай.	Москалевичъ Иванъ.
Воронецъ Михаилъ.	Плышевскій Осипъ.
Гаховичъ Всеволодъ.	Покровскій Сергѣй.

Черняковскій Иванъ. Шалай Александръ.
Чеховичъ Сергѣй.

б) назначаются къ переэкзаменовкамъ:

Гаховичъ Анатолій—по русскому языку и Закону Божию.
Дроздовскій Иванъ—по русскому письм. упражненію.
Рудковскій Владимиръ—по Закону Божию и русск. письм.
упражненію.

в) оставляется въ томъ же классъ на повторительный курсъ по малоуспѣшности—

Зелезинскій Константинъ.

II. Изъ учениковъ I класса—а) переводятся во II кл.:

Андреевскій Тимофей.	Никольскій Павелъ.
Барановскій Константинъ.	Пигулевскій Михаилъ.
Гаховичъ Владимиръ.	Сѣвбо Димитрій.
Дроздовскій Павелъ.	Тышкевичъ Василій.
Зелезинскій Семень.	Шолковичъ Александръ.
Липинскій Иванъ.	Юхневичъ Тимоѳей.
Лисицкій Иванъ.	

б) назначаются къ переэкзаменовкамъ:

Барановъ Владимиръ—по ариѳметикѣ и упражненію по Св.
Исторіи и русскому языку.
Бруковскій Евстафій—по русскому упражненію.
Радзивиновичъ Иванъ—по ариѳметикѣ.
Целицо Николай—по Св. Исторіи.
Шелюто Константинъ—по русскому и церковно-славян-
скому языкамъ.

в) оставляются въ томъ же классъ на повторительный курсъ по малоуспѣшности:

Борковскій Димитрій. Говорскій Павелъ.

г) увольняются из училища по малоуспѣшности, съ правомъ вновь поступить въ училище на общихъ основаніяхъ съ вновь поступающими:

Плышевскій Владимиръ.

III. Изъ учениковъ II класса—а) переводятся въ III кл.:

Ермоловичъ Ксаверій.

Околовичъ Иванъ.

Кляевскій Платонъ.

Пигулевскій Иванъ.

Ланюкъ Евфимій.

Строковскій Николай.

Лисовскій Филиппъ.

Сѣвбо Николай.

б) назначаются къ перекэаменовкамъ:

Дзвигунъ Леонтій—по греческому языку.

Любичъ Владимиръ—по русскому языку.

Наркевичъ Сергѣй—по русскому и латинскому языкамъ.

Пигулевскій Евгений—по ариѳметикѣ.

Завитневичъ Михаилъ—по ариѳметикѣ.

Корженевскій Иванъ—по ариѳметикѣ.

Черняковскій Теодоръ—по греческому языку и письменнымъ упражненіямъ по русскому и греческому яз. и по ариѳметикѣ.

в) оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по малоуспѣшности:

Козачевскій Павелъ.

г) увольняется изъ училища по малоуспѣшности, съ правомъ вновь поступить въ училище на общихъ основаніяхъ съ вновь поступающими—

Гаховичъ Сергѣй.

Изъ учениковъ III класса—а) переводятся въ IV кл.:

Бирюковичъ Александръ.

Болвановичъ Андрей.

Бирюковичъ Василій.

Бычковскій Иванъ.

Воронецъ Теофанъ.	Мочульскій Александръ.
Герасимовичъ Иванъ.	Русецкій Павелъ.
Козачевскій Михаилъ.	Шенець Арсеній.
Комаръ Алексѣй.	Шмаковъ Николай.
Мацкевичъ Георгій.	Яхневичъ Николай.
Москалевичъ Павелъ.	

б) предоставляется право держать экзаменъ послѣ вакаціи по всемъ предметамъ для поступленія въ IV кл.:

Андреевскому Никону.

в) назначаются къ переэкзаменовкамъ:

Благовѣщенскій Леонтій — по русск. и церк.-слав. языкамъ.
Вруцевичъ Анатолій — по изъясненію Богослуженія съ церковнымъ уставомъ.

Логовскій Осипъ — по греческому языку.

Платоновъ Теофилактъ — по греческому языку.

Рождественскій Константинъ — по латинскому языку.

Савичъ Всеволодъ — по русскому и церковно-славянскому языкамъ и по географіи.

Сущинскій Георгій — по русскому и церковно-славянскому языкамъ и по географіи.

Шарковскій Иванъ — по изъясненію Богослуженія съ церковнымъ уставомъ.

г) оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности:

Альфонскій Николай. Терапонтовъ Алексѣй.

Покровскій Николай.

д) увольняются изъ училища по малоуспѣшности, съ правомъ вновь поступить въ училище на общихъ основаніяхъ съ вновь поступающими:

Савичъ Сергѣй. Шпилевскій Эразмъ.

е) Объ ученикѣ Пиглевскомъ Михаилѣ имѣетъ быть особое сужденіе.

СПИСОКЪ

учениковъ Пинскаго духовнаго училища, составленный въ зазданіи училищнаго Правленія послѣ годовичныхъ испытаній, бывшихъ въ концѣ 188⁹/₉₀ учебнаго года:

А. Переведены: а) изъ учениковъ пригот. класса въ I-й:

Вечорко Константинъ.	Томашевскій Владимиръ.
Голиневичъ Семень.	Тризно Григорій.
Зелетенкевичъ Павелъ.	Хлѣбцевичъ Иванъ.
Корженевскій Стефанъ.	Шеметилло Никаноръ.
Ковальскій Константинъ.	Юхневичъ Петръ.
Новицкій Николай.	Ягзуновичъ Митрофанъ.
Сорошкевичъ Владимиръ.	

б) изъ учениковъ I класса во II-й:

Бернадскій Евгений.	Рубановичъ Павелъ.
Буйчиковъ Макарій.	Скоробацкій Иванъ.
Вечорко Виталій.	Тараринъ Николай.
Давидовичъ Стефанъ.	Тиминскій Митрофанъ.
Кричевскій Владимиръ.	Томашевскій Вячеславъ.
Корнюшко Александръ.	Тумиловичъ Николай.
Лукашевичъ Василій.	Юноцкевичъ Александръ.
Рубановичъ Евгений.	

в) изъ учениковъ II класса въ III-й:

Брюковичъ Александръ.	Миньковскій Николай.
Вечорко Иванъ II.	Роздаловскій Владимиръ.
Вечорко Иванъ II.	Рудаковскій Александръ.
Бвятковскій Александръ.	Севрюкъ Иванъ.
Ковалевскій Николай.	Соловьевичъ Арсеній.

г) изъ учениковъ III класса въ IV-й:

Бурчакъ Владимиръ.	Мигай Андрей.
Давидовичъ Михаилъ.	Роздяловскій Вячеславъ.
Бомаръ Θεодоръ.	Тишкевичъ Андрей.
Лисовскій Георгій.	Шеметилло Николай.

д) изъ учениковъ IV класса въ I классъ Семинаріи:

въ I разрядѣ.	Томашевскій Павелъ.
Юхневичъ Иванъ.	Гладковъ Николай.
во II разрядѣ.	Шумаковичъ Титъ.
Кухта Яковъ.	Бернадскій Николай.
Наркевичъ Владимиръ.	Базылевичъ Иванъ.
Хлѣбцевичъ Алексѣй.	Ставровичъ Алексѣй.

Б. Назначены къ переэкзаменовкѣ послѣ вакацій:

а) изъ учениковъ подготов. класса:

Ждановичъ Антоць—по Закону Божию и ариѳметикѣ.
Ждановичъ Мамантъ—по русскому языку и ариѳметикѣ.
Нарановичъ Александръ—по русскому языку.

б) изъ учениковъ I класса:

Даровицкій Ярославъ—по Священной Исторіи.
Зморовичъ Анатолій—по русск. яз. и письм. раб.
Бвятчинскій Θεодоръ—по Свящ. Исторіи и русск. яз.
Леявскій Арсеній—по русск. яз. и письм. работамъ.
Леявскій Сергій—по русскому языку.
Перепечинъ Левъ—по русск. яз. и письм. раб.
Сулковскій Иванъ—по Священной Исторіи.
Юрашкевичъ Александръ—по Священной Исторіи.

в) изъ учениковъ II класса:

Важеевскій Александръ—по русскому языку.
Ждановичъ Григорій—по русскому языку.

Новицкій Константинъ—по русск. и латин. письм. раб.
Петровичъ Петръ—по греч. яз. и всёмъ письм. работамъ.

г) изъ учениковъ III класса:

Богушевскій Михаилъ—по латинскому языку.
Бурганъ Николай—по русск. и лат. яз. и русск. письм. раб.
Михалевичъ Петръ—по латин. яз. и всёмъ письм. раб.
Родаковскій Александръ—по географіи.
Томашевскій Петръ—по греч. яз. и греч. и лат. письм. раб.

Юзефовичъ—по катихизису.

д) изъ учениковъ IV класса:

Шенець Андрей—по русскому языку.
Петровскій Николай—по русск. и латин. языкамъ.
Андреевскій Іосифъ—по латин. и греч. языкамъ.

В. Предоставлено право держать экзаменъ послѣ вака-
цій не бывшимъ на испытаніи по болѣзни:

Приготовит. класса.	Тихоновичу Іосифу.
Мишковскому Владимиру.	Черняковскому Ивану.
Пекарскому Евгению.	Юноцкевичу Ивану.
Чистовскому Виктору.	III класса.
I класса.	Скоробацкому Іосифу.
Пилькевичу Ивану.	Шеметилль Діодору.
Юрашкевичу Сергью.	IV класса.
II класса.	Воллосовичу Александру.
Тарановичу Александру.	

Г. Оставлены на повторительный курсъ.

въ притотовит. классъ.	во II классъ:
Щербачевичъ Николай.	Борженевскій Іосифъ.
въ I классъ.	въ III классъ:
Горячко Владимиръ.	Перхоровичъ Аванасій.

Д. Уволены из училища за малоуспѣшность, какъ бывшіе по два года въ одномъ и томъ же классѣ:

III класса. III класса. II класса.

Квятчинскій Алексѣй.

Волотовскій Иванъ.

Отъ Правленія Минскаго духовнаго училища.

Правленіе Минскаго духовнаго училища симъ объявляетъ:

1) переэкзаменовки ученикамъ всѣхъ классовъ будутъ производиться 17, 18 и 20 Августа включительно; 2) приемныя испытанія будутъ производиться 21, 22, 23 и 24 будущаго Августа (21 Августа будутъ держать экзаменъ имѣющіе поступить въ I классъ, 22 и 23—въ приготов., а 24 во всѣ остальные классы; 3) къ означеннымъ срокамъ ученики училища, имѣющіе переэкзаменовки, и имѣющіе поступить вновь, должны непременно явиться въ училище, послѣдніе имѣють своевременно (не позже 10 Августа) представить смотрителю училища прошенія съ метрическими свидѣтельствами о рожденіи и крещеніи ихъ и свидѣтельства о прижитіи оспы; 4) имѣющіе необходимость въ пользованіи пансіонернымъ и полупансіонернымъ содержаніемъ какъ вновь поступающіе въ училищѣ, такъ и учащіеся подаютъ особыя прошенія, съ посвидѣтельствомъ благочинныхъ о несостоятельности и 5) ученики училища, неимѣющіе переэкзаменовки, обязаны явиться въ училище 27 Августа.

Отъ Правленія Слуцкаго духовнаго училища.

Къ свѣдѣнію окружнаго духовенства объявляются слѣдующія постановленія Правленія:

1) Приемныя испытанія будутъ произведены съ 16 по 18 будущаго Августа включительно. Въ подготовительный

классъ поступають дѣти въ возрастѣ отъ $9\frac{1}{2}$ до $11\frac{1}{2}$ лѣтъ, въ I—отъ $10\frac{1}{2}$ до $12\frac{1}{2}$, во II—отъ $11\frac{1}{2}$ до $13\frac{1}{2}$, въ III—отъ $12\frac{1}{2}$ до $14\frac{1}{2}$, и въ IV—отъ $13\frac{1}{2}$ до $15\frac{1}{2}$.

2) Переэкзаменовки будутъ произведены съ 20 по 22 Августа включительно. Къ означеннымъ срокамъ должны явиться въ училище какъ вновь поступающіе, такъ и состоящіе уже въ училищѣ ученики; ученики же, переведенные въ высшіе классы и оставленные на повторительный курсъ, должны явиться 22 Августа.

3) Какъ вновь поступающіе, такъ и переходящіе изъ другихъ училищъ, должны подать прошенія о приемѣ съ представленіемъ необходимыхъ документовъ (для вновь поступающихъ—метрическія свидѣтельства и свидѣтельства о привитіи предохранительной оспы, а для переходящихъ изъ другихъ училищъ, кромѣ того, свидѣтельства объ успѣхахъ и поведеніи изъ этихъ училищъ) на имя смотрителя училища не позже 10 Августа.

4) Желающіе воспользоваться пансіонернымъ или полупансіонернымъ содержаніемъ какъ вновь поступающіе, такъ и состоящіе въ училищѣ ученики должны подать прошенія о томъ, засвидѣствованныя благочинными, съ указаніемъ, сколько дѣтей въ семьѣ, въ какихъ заведеніяхъ и на какомъ содержаніи воспитываются. На пансіонерное содержаніе имѣютъ право, прежде всего, сироты, а затѣмъ дѣти много семейныхъ родителей, причѣмъ наблюдаются слѣдующія правила: изъ дѣтей священниковъ на пансіонерное содержаніе принимается третій воспитывающийся сынъ, а изъ дѣтей дяконовъ и псаломщиковъ—второй, на полупансіонерное содержаніе зачисляются малоуспѣшные сироты и дѣти бѣднѣйшихъ родителей.

5) Родители, родственники, или опекуны дѣтей, не имѣющихъ права на пансіонерное содержаніе, озабочиваются снабженіемъ своихъ дѣтей всѣми необходимыми учебными кни-

гами и пособиями. Изъ училищной библиотеки будутъ пользоваться книгами и пособиями только ученики, состоящіе на пансіонерномъ содержаніи. Потребныя книги можно найти въ книжной лавкѣ І. Вольфсона съ уступкою 5% противъ номинальной цѣны.

Отъ Правленія Пинскаго духовнаго училища.

Правленіе Пинскаго духовнаго училища объявляетъ, что 1) приемныя испытанія для поступления въ училище будутъ произведены 16, 17 и 18 будущаго Августа, а переэкзаменовки 20, 21 и 22 того же мѣсяца.

2) Прошенія о принятіи въ училище, съ метрическими выписями и свидѣтельствами о привитіи оспы, должны быть поданы на имя смотрителя училища не позже 15 будущаго Августа.

3) Для принятія на епархіальное и полуеархіальное содержаніе требуются—отъ сиротъ метрическія выписи о смерти отцовъ, а отъ дѣтей бѣдныхъ родителей—удостоверенія мѣстныхъ благочинныхъ о несостоятельности и семейномъ положеніи послѣднихъ,—каковыя удостовѣренія должны быть представлены и тѣмъ учениками, которые пользовались тѣмъ или другимъ содержаніемъ до сего времени.

4) При отправленіи дѣтей въ училище, родители должны снабдить ихъ приличною одеждою (не меньше 2 блузы и 2 брюкъ изъ темно-сѣраго черкасу и сукна чернаго), не меньше, какъ 4 пары бѣлья и непременно 2 пары сапогъ,—безъ этого ученики не будутъ принимаемы въ училище.

ТАБЛИЦА

5% банковыхъ билетовъ 2 выпуска, 3 десятилѣтня, вышедшихъ въ тиражи съ 1882 по 1889 г. и непредъявленныхъ къ оплатѣ по 1-е марта 1890 г.

150 рублеваго достоинства.			500 рублеваго достоинства.		
№ №		годъ	№ №		годъ
отъ	до	тир.	отъ	до	тир.
6804		1882	54414		1886
8429		—	459		—
11974		1885	56983		1888
113980		—	60981		1886
60503		1884	63498	63499	1882
65540		1882	66947		1889
84571	84573	1884	67229		—
90044		—			
91968		1886	1000 рублеваго достоинства.		
93098		—			
202		—	26689		1889
95662		1885	31789		—
111718		1889	55667		1886
112254	11256	—	60300		—
568	569	—	62017	62018	1889
			885	888	—
500 рублеваго достоинства.			65437		1883
			724		—
6224		1889	83193		1882
591		—	86630		1885
14890		1886	898	86901	—
22898		1888	87708		1889
23619	23620	1889	88102		—
41120		1882	280		1888
42437		1885	89224		1886
51231		1882	93445		1888
53940		1885	96984		1882

1000 рублеваго достоинства.			5000 рублеваго достоинства.		
№ №		ГОДЪ	№ №		ГОДЪ
ОТЪ	ДО	ТИР.	ОТЪ	ДО	ТИР.
101550		1882	2944		1889
110104		1885	6054		1888
133271	133273	1889	062		—
705		—	7339		1883
135322		—	10174		1889

Примѣчаніе: Теченіе процентовъ прекращено съ 1 сентября того года, когда билетъ вышелъ въ тиражъ. Сверхъ сего, на основаніи ст. 136, разд. III, ч. 2 т. XI Уст. Кред. изд 1887 г., погашены 5% банковые билеты 2-го выпуска 3-го десятилѣтія, объявленные спорными: въ 1888 г. 100 р. д. за №№ 275, 717 и 275, 718, 500 р. д. за № 54, 029 и 1,000 р. дост. за № 22, 355 и въ 1889 г. 150 р. дост. за №№ 93, 417 и 93, 418.

—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—

СОДЕРЖАНІЕ:

Движеніе и переѣзды по епархіальной службѣ—Вакантныя мѣста.—Распоряженія Епарх. Начальствъ: а) о порядкѣ исправленія въ метрическихъ книгахъ неправильностей и упущеній, усмотрѣнныхъ самими причтами въ теченіе года, или благополучными при ревизіи сихъ книгъ въ концѣ онаго; б) о порядкѣ выписки изъ Консисторіи бланковыхъ обыкновенныхъ книгъ; в) о порядкѣ выписки «Церковныхъ Вѣдомостей» — Списокъ лицъ, избранныхъ председателями приходскихъ попечительствъ къ церквамъ. — Списки учениковъ Минскаго, Слуцкаго и Пинскаго духовныхъ училищъ. — Извѣщеній отъ Минскаго, Слуцкаго и Пинскаго духовныхъ училищъ. — Таблица 5% банковыхъ билетовъ 2 выпуска 3 десятилѣтія вышедшихъ въ тиражъ съ 1882 г. по 1889 г. и непредъявленныхъ къ оплатѣ по 1-е марта 1890 г.

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи А. Черницынъ.

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Юля 15-го № 14. 1890 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Христіанское ученіе о вѣчномъ мученіи грѣшниковъ и пессимизмъ.

Все христіанское міровоззрѣніе самымъ тѣснымъ образомъ связано съ понятіемъ о вѣчной жизни. Вѣчная жизнь—это основаніе, на которомъ покоится это міровоззрѣніе, а потому и значеніе ея въ христіанствѣ вполне опредѣляется сущностію самаго христіанства.

По христіанскому ученію міръ созданъ добрымъ, хорошимъ; цѣль творенія его—процвѣтаніе неразумной, физической природы и блаженство разумно-нравственныхъ существъ—людей. Но сотворенный видимый міръ скоро лишился своего первоначальнаго совершенства и вмѣстѣ съ тѣмъ потерялъ возможность достигнуть своей цѣли и назначенія, такъ какъ въ силу своей свободной воли первый человѣкъ вскорѣ уклонился отъ первоначальной, указанной ему, нормы жизни и дѣятельности и внесъ въ видимую природу дисгармонію, слѣдствіемъ которой явилось разстройство физической природы—это ненормальности физическаго міра, и нравственной—это нравственное зло; природа поблекла, завяла, а самъ виновникъ нравственно извратился. Нравственное зло внесло бѣдствія и несчастія въ физическій міръ и вмѣстѣ съ тѣмъ повлекло за собою наказаніе въ будущей жизни виновника его, человѣка. Но Богъ, по Своей безконечной любви не

допустилъ, чтобы человекъ погибалъ во злѣ въ настоящемъ мѣрѣ, а тѣмъ болѣе вѣчно страдалъ за зло въ жизни загробной. Онъ послалъ въ мѣръ едиnorodнаго Сына Своего, жизнью и страданіями Котораго избавилъ людей отъ грѣха, проклятiя и смерти и далъ средства и возможность къ единенію съ Богомъ, слѣдовательно, къ возстановленію въ нравственномъ мѣрѣ той гармоніи, которая существовала при сотвореніи человека.

Но полное единеніе человека съ Богомъ, по ученію христіанскому, не достигается въ настоящей жизни, хотя и не оканчивается вмѣстѣ съ нею, а продолжается въ жизни загробной и тамъ только доходитъ до своего maximum'a. Такимъ образомъ, христіанство свои высшія оптимистическія чаянія, свое полное единеніе человека съ Богомъ относитъ къ трансцендетной, загробной жизни. Тамъ только, по его ученію, человекъ достигаетъ своего полного совершенства и вкушаетъ то блаженство, къ которому онъ предназначенъ и къ которому стремится въ настоящей жизни. Но участниками этого блаженства, по христіанскому мировоззрѣнію, будутъ не все люди безусловно, а только—нравственно-добрые. Грѣшники же, или нравственно-злые люди, какъ враги всего истиннаго, добраго и прекраснаго, осуществленнаго въ Самомъ Богѣ, перешедши такими, т. е. нравственно-дурными, въ загробный мѣръ, будутъ тамъ подвергнуты вѣчному мученію.

Вотъ строго догматическое, христіанское ученіе Церкви о вѣчной жизни и будущемъ воздаяніи праведникамъ и грѣшникамъ.

Такимъ образомъ, вѣчная, загробная жизнь, по ученію христіанскому, должна служить источникомъ высочайшихъ наградъ и возвышеннѣйшихъ наслажденій для нравственно-добрыхъ людей. Но ученіе о вѣчныхъ мученіяхъ грѣшниковъ, проповѣдуемое христіанствомъ, должно, повидимому, сильно

ослаблять, или даже совершенно уничтожить эти оптимистическія чаянія людей относительно блаженной загробной жизни. Въ самомъ дѣлѣ, нравственная слабость и безсиліе людей говорятъ имъ о невозможности достигнуть желаемого блаженства въ загробномъ мірѣ. Каждый человекъ въ глубинѣ души чувствуетъ, что нравственный идеалъ — высокъ, а силы его для достиженія этого идеала — слабы, такъ что, не смотря на всѣ свои усилія, онъ въ концѣ своего труднаго подвига нравственной жизни чувствуетъ себя такъ же далекимъ отъ идеала нравственного совершенства, какъ и въ началѣ. И сколько есть людей, которые далеки отъ подвиговъ нравственной жизни и считаютъ ее доступною лишь для немногихъ избранныхъ, а сами довольствуются такъ называемою посредственною нравственностію! А еще болѣе такихъ, которымъ и невозможно заботиться о такихъ подвигахъ, такъ какъ всѣ усилія ихъ, все время ихъ земной жизни уходятъ на добываніе себѣ исключительно насущнаго куска хлѣба. Въ виду этихъ и подобныхъ препятствій къ достиженію вѣчнаго блаженства въ загробной жизни, многимъ, повидимому, приходится совсѣмъ распространиться съ оптимистическими чаяніями относительно загробной блаженной жизни. И такъ въ настоящей земной жизни на долю многихъ выпадаютъ одни страданія и горе, а тамъ — за гробомъ, быть можетъ, ожидаетъ ихъ еще нѣчто худшее — вѣчныя мученія! Многимъ изъ такихъ, быть можетъ, будетъ сказано въ послѣдній день: *видите, отъ Мене проклятіи въ огонь вѣчный* (Мат. 25, 41), и нужно сказать, никто изъ людей съ увѣренностію не можетъ утверждать, что онъ избѣжитъ этого вѣчнаго огня и наследуетъ вѣчное блаженство.

Въ виду вышесказаннаго, не есть ли христіанство, увѣнчивающее зло въ формѣ наказанія грѣшниковъ, пессимизмъ, быть можетъ, превосходящій даже пессимизмъ Шо-

пенгауэра, известнаго новѣйшаго философа, развившаго крайнее пессимистическое міровоззрѣніе въ своемъ ученіи о метафизичности зла и безусловной бѣдственности всего сущаго, оканчивающейся для человѣка лишь съ превращеніемъ его въ «ничто»? Вѣдь, по Шопенгауэру, можно избѣгать страданій по крайней мѣрѣ чрезъ уничтоженіе воли къ жизни и превращеніе себя въ «ничто», въ состояніи котораго человѣкъ остается совершенно безчувственнымъ ко всякимъ страданіямъ; христіанское же ученіе, напротивъ, увѣковѣчиваетъ мученія грѣшниковъ въ трансцендентномъ, загробномъ мірѣ.

При первомъ, поверхностномъ взглядѣ на дѣло, христіанство, по своему міровоззрѣнію, дѣйствительно, кажется болѣе пессимистичнымъ, чѣмъ самый отчаянный и крайній пессимизмъ, каковымъ является, напр., пессимизмъ Шопенгауэра. Въ самомъ дѣлѣ, Шопенгауэръ рекомендуетъ для выхода изъ круговорота настоящаго бѣдственнаго міра уничтоженіе воли къ жизни и превращеніе человѣка въ блаженное, безболѣзненное «ничто». Путь къ достиженію этого «ничто» — не долгомъ стоить только погасить волю къ жизни, и человѣкъ достигаетъ состоянія блаженнаго «ничто». Средствомъ къ достиженію такого состоянія служитъ аскетизмъ, высшею формою котораго является голодная смерть. Если человѣческій субъектъ долженъ чего-либо опасаться въ трансцендентной будущности, такъ это — новаго соединенія съ міровою волею къ жизни и новой жизни въ видимомъ мірѣ. Но такъ какъ, по Шопенгауэру, каждый человѣческій субъектъ лишается послѣ смерти своего интеллекта, своей личности, какъ продукта одной физической организаціи, — интеллекта, способнаго чувствовать бѣдственность міра, то въ немъ остается одна слѣпая воля безъ всякой сознательной жизни и она, какъ такая, не можетъ чувствовать страданій въ единеніи съ міровою волею. Если бы она и признавала что-либо, такъ это — новое свое бытіе въ земной жизни, знако-

мое, ей и давно привычное. Итакъ, не лучше ли человѣку — грѣшнику, по смерти превратиться въ «ничто», или же жить безсознательною, хотя бы и нескончаемою жизнію, — нераздѣльно съ общею міровою жизнію, чѣмъ подвергнуться вѣчному страданію, какъ учить христіанство? Но этого мало. Шопенгауэръ утверждаетъ, что «ничто» является такимъ съ точки зрѣнія воли къ жизни, которая въ состояніи «ничто» совершенно погашается и уничтожается; напротивъ того, достигшему этого блаженнаго «ничто» вся видимая жизнь является, какъ «ничто», а это самое «ничто» достигшему его субъекту является, какъ «нѣчто», имѣющее свою жизнь, свое бытіе.

Конечно, при такомъ взглядѣ на дѣло, христіанство, увѣковѣчивающее за гробомъ мученія грѣшниковъ, на долю которыхъ, быть можетъ, и въ настоящей жизни выпали одни лишь страданія и бѣдствія, является, повидимому, пессимистичнѣе самаго крайняго Шопенгауэровскаго пессимизма.

Но мы придемъ совсѣмъ къ другому выводу, если поближе присмотримся къ пессимизму и поглубже вникнемъ въ сущность самаго христіанства.

По ученію пессимизма, человѣкъ съ неодолимою силою влечется ко злу, бѣдствію; потому что таковъ по своей природѣ міровой принципъ, будетъ ли то слѣпая Шопенгауэровская воля, или безсознательное Гартмана; для него нѣтъ и не можетъ быть другаго выхода изъ этого бѣдственнаго и жалкаго круговорота бытія, развѣ одно превращеніе въ «ничто» потому что бытіе, насколько оно бытіе, настолько же и зло. Между тѣмъ, по ученію христіанскому, человѣкъ, міровыми законами вообще и въ частности нравственными законами, вложенными въ него, влечется къ добру и блаженству. Если же люди подпали злу, грѣху, а отсюда — наказанію, то единственно вслѣдствіе свободнаго уклоненія отъ нравственнаго закона. Поэтому отъ cadaго человѣка лично,

зависитъ: слѣдовать ли нравственному закону и получить блаженство въ загробной жизни, или же нарушить его и потерять вѣчное блаженство и подвергнуться вѣчному наказанію. Нравственному совершенствованію людей содѣйствуетъ и св. церковь своею освящающею благодатію и другими духовными средствами. Такимъ образомъ, христіанство чуждой мысли, что всѣ люди съ неодолимою необходимостію влекутся къ злу и бѣдствію. Значить, христіанство чуждо безусловнаго пессимизма и въ этомъ отношеніи далеко уступаетъ пессимизму Шопенгауэра и подобныхъ ему мыслителей.

Далѣе пессимизмъ, выходя изъ того положенія, что все сущее на землѣ страдаетъ и бѣдствуетъ, средствомъ для выхода изъ такого состоянія признаетъ одно лишь превращеніе въ «ничто». Само собою понятно, что цѣль стремленія людей является здѣсь чисто внѣшнею, чуждою имъ и не вытекаетъ изъ внутреннихъ основаній ихъ жизни. Необходимымъ послѣднимъ исходомъ служитъ всеобщее бѣдствіе людей, но они уклоняются отъ этой послѣдней цѣли своего бытія и измышляютъ превращеніе въ «ничто». По христіанскому же ученію, цѣль творенія міра — блаженство тварей, и эта цѣль творенія положена Богомъ въ началѣ сотворенія всего и всякаго бытія. По Шопенгауэру, достиженіе блаженнаго «ничто» сопряжено съ уничтоженіемъ воли къ жизни, совершенно противнымъ человеческой природѣ, стремящейся къ жизни. Напротивъ, христіанство, требуя отъ людей нравственной жизни, ведущей къ блаженству, требуетъ законнаго и сообразнаго съ ихъ природою. Нравственная жизнь людей основана на нравственныхъ, врожденныхъ имъ стремленіяхъ и потребностяхъ «должнаго», слѣдовательно, — на основаніи законномъ. По Шопенгауэру, блаженное «ничто», эта завѣтная мечта пессимистовъ, не дается само собою, а достигается не безъ труда и усилій. Правда, и христіанство учитъ, что блаженство въ загробной жизни не дается чело-

вѣку безъ всякихъ съ его стороны заслугъ; но за то онѣ, заслуги, приводятъ его къ достиженію цѣли, — къ блаженству, между тѣмъ какъ пессимистическія усилія оканчиваются плачевными результатами. Необходимымъ средствомъ къ достиженію блаженнаго «ничто» служить погашеніе воли къ жизни, уничтоженіе стремленія къ ней! Но почему же человекъ можетъ быть увѣренъ, что его воля къ жизни погашена, сломлена, что въ немъ всякое стремленіе къ жизни уничтожилось? Вѣдь стремленіе къ жизни лежитъ въ самой природѣ живаго существа и потому весьма трудно поддается уничтоженію и даже ослабленію! Но положимъ, что цѣль достигнута, — воля, стремленіе къ жизни уничтожено, что же ожидаетъ человекъ въ трансцендентомъ мірѣ? — Блаженное «ничто»! Что же такое это «ничто»? — По Шопенгауэру, это «ничто» есть ничто релятивное, относительное, — нѣчто субстанціальное, имѣющее свою жизнь, свое бытіе. Но самое понятіе «жизнь» — абстрактно; подъ нею понимается процессуальность субстанціального начала по принципу индивидуализаціи, — по принципу, служащему, по Шопенгауэру, источникомъ зла и бѣдъ міру, следовательно, не могущему перейти изъ границы настоящаго міра въ міръ трансцендентный, гдѣ царствуетъ, по Шопенгауэру, блаженное спокойствіе. Въ «ничто» не можетъ быть никакой жизни; оно есть ни нѣчто субстанціальное и ни ничто релятивное, а ничто абсолютное. И едва ли можно достигнуть совершеннаго «ничто» съ точки зрѣнія Шопенгауэра. Отдѣльный человѣческій субъектъ есть не больше, какъ продуктъ міровой воли и существованіе его вполне ограничено міровымъ принципомъ — волею. Орудіемъ къ погашенію воли служитъ сознаніе. Сознаніе есть продуктъ мозга и вполне зависитъ отъ него; самый же мозгъ — произведеніе міровой воли. Спрашивается, — можетъ ли сознаніе человекъ, какъ нѣчто функціонное и феноменальное, погасить волю къ жизни, какъ бытіе субстанціальное? Мо-

жетъ ли начало ограниченное, зависимое побѣдить начало ограничивающее его, самостоятельное? Подобный взглядъ на дѣло намъ кажется личнымъ заблужденіемъ Шопенгауэра, котораго мы вправѣ не раздѣлять. Значить, «ничто» совершенно недостижимо, потому что не можетъ быть уничтожена воля къ жизни. Человѣкъ, хотя бы то шопенгауэровский святой, не въ силахъ убить въ себѣ волю къ жизни, а переходитъ съ нею и въ трансцендентный міръ и тамъ соединяется съ вѣчно дѣйствующею міровою волею къ жизни, не говоря уже объ остальныхъ людяхъ, которые не принимали на себя труда аскетическихъ подвиговъ. Участь людей, перешедшихъ въ трансцендентный міръ, такимъ образомъ совершенно безотраднa: какъ погасившій волю къ жизни, такъ и перешедшій въ трансцендентный міръ съ волею къ жизни вновь будутъ выдвинуты міровою волею къ жизни въ бытіе, исполненное золь и бѣдствій. Итакъ, Шопенгауэровский пессимизмъ — безотраднѣйшій, крайнѣйшій, отчаяннѣйшій пессимизмъ, лишающій человѣка блаженства, какъ здѣсь — въ настоящемъ мірѣ, такъ и въ трансцендентномъ, загробномъ мірѣ, потому что человѣкъ, по этому взгляду, строго говоря, никогда не можетъ выйти изъ бѣдственнаго міроваго круговорота.

Въ то время, какъ пессимизмъ такимъ образомъ строго логически приходитъ въ концѣ концовъ къ обманчивому «ничто», христіанство учитъ о дѣйствительной загробной жизни и нескончаемомъ загробномъ блаженствѣ, которое послужитъ наградою за нравственно-добрую жизнь людей въ настоящемъ, видимомъ мірѣ. Это — новая жизнь, гдѣ человѣкъ-праведникъ — найдетъ полное удовлетвореніе своимъ высшимъ способностямъ и потребностямъ души, — полное блаженство. Это само собою вытекаетъ изъ цѣли творенія міра и назначенія всего и всякаго бытія, а равно и изъ всеобщаго стремленія людей къ блаженству.

Въ самомъ дѣлѣ, какое назначеніе человѣка на землѣ?

Какая цѣль его? Для чего онъ созданъ? На эти и подобные вопросы христіанство отвѣчаетъ, что человѣкъ созданъ для того, чтобы онъ познавалъ Бога, любилъ и прославлялъ Его и чрезъ то вѣчно блаженствовалъ. Конечную цѣль творенія человѣка и его назначеніе, по ученію христіанскому, составляетъ вѣчное блаженство. Достигаетъ ли человѣкъ здѣсь, на землѣ, своей послѣдней цѣли?—Очевидно, нѣтъ. Христіанство продолжаетъ, что человѣкъ уклонился отъ правильной нормы бытія и уклонился ко грѣху, слѣдствіемъ котораго явилось зло въ мірѣ физическомъ, равно и въ мірѣ нравственномъ, и не только въ настоящемъ мірѣ, но и въ мірѣ трансцендентномъ въ формѣ всеобщаго наказанія грѣшниковъ. Но Богъ, по Своей безконечной любви, спасъ весь родъ человѣческій отъ заразы грѣха и слѣдствій его и возвратилъ человѣку утерянныя имъ права. Въ искупленіи Богомъ людей послѣдніе получили возможность достигнуть полнаго блаженства, если не здѣсь—на землѣ, то въ загробномъ мірѣ,—блаженства, для котораго они и созданы.

Доказательствомъ этого, помимо ихъ послѣдней цѣли и назначенія—вѣчно блаженствовать, служить всеобщее внутреннее стремленіе людей къ полному блаженству, котораго не отрицаетъ христіанство, а смотритъ на него, какъ на вполне заслуженное и достижимое стремленіе вмѣстѣ съ достиженіемъ полнаго нравственнаго совершенства и единенія съ Богомъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ глубинѣ человѣческаго существа заложено стремленіе къ полному счастью, къ полному блаженству. Это—всеобщее и вѣковое стремленіе людей; нѣтъ народа, нѣтъ здравомыслящаго человѣка, который бы не стремился къ улучшенію своего состоянія, къ счастью, къ блаженству. Существо человѣка, въ силу своего предназначенія—вѣчно блаженствовать, устроено такъ, что невольно тяготеетъ къ этой цѣли и напоминаетъ о ней мыслящему духу. Стремленіе людей къ блаженству—всеобщее и непреодолимо, хотя

самый предмет блаженства ясно неопредѣленъ въ сознани и дѣятельности людей. Въ опредѣленіи предмета блаженства возникаютъ утилитаризмъ, эвдемонизмъ и тому подобныя направленія и притомъ направленія, часто одностороннія, или совершенно ложныя. Можно, конечно, укорять людей, что они въ избраніи и опредѣленіи предмета блаженства пошли по ложнымъ дорогамъ, но нельзя отрицать въ людяхъ самаго стремленія и желанія блаженства. Они не обращаютъ вниманія на заслуженность и правоту своихъ стремленій; имъ нѣтъ до того дѣла, что ихъ требованія часто идутъ въ разрѣзъ съ нравственнымъ закономъ; ихъ потребность и стремленіе къ блаженству живо и сильно. Должно ли постоянно оставаться неудовлетвореннымъ это стремленіе людей къ полному, нескончаемому блаженству? Если это требованіе врождено человѣку и законно, то не должно ли оно быть когда нибудь удовлетвореннымъ? и христіанство учитъ, что оно вполнѣ удовлетворится въ трансцендентномъ, загробномъ мірѣ, въ полномъ единеніи съ Богомъ. Но тутъ же оно прибавляетъ, что полное единеніе съ Богомъ возможно лишь подъ условіемъ нравственнаго совершенства; и люди, далекіе отъ этого совершенства, не только не получаютъ желаемаго блаженства, а, напротивъ того, подвергнутся вѣчному мученію и страданію въ загробномъ мірѣ. Но что же тогда станетъ съ стремленіемъ людей къ блаженству? Должно ли оно постоянно оставаться неудовлетвореннымъ у большинства людей, если они недостойны полнаго, нескончаемаго блаженства? Напротивъ, не должно ли удовлетворить закону справедливости и, если нужно, потерпѣть наказаніе и мученія за свободное уклоненіе отъ правильнаго и нормальнаго міропорядка и въ концѣ концовъ достигнуть предмета своего стремленія, положеннаго въ глубинѣ человѣческаго духа? Не слѣдуетъ ли предположить, что, когда въ трансцендентномъ мірѣ раскроется предъ человѣческимъ сознаниемъ высота и

достоинство потеряннаго блаженства, человекъ отъ всей души пожелаетъ возвратить это блаженство, предварительно удовлетворивъ правдѣ Божіей? Этому не противорѣчитъ христіанство, а, напротивъ, допускаетъ исправленіе грѣшниковъ въ загробномъ мірѣ. Не только души грѣшниковъ, которыя не принесли плодовъ, достойныхъ покаянія, но умерли съ сѣменемъ вѣры и благочестія, не терпятъ страданій, какія терпятъ нераскаянные грѣшники, а остаются съ возможностью получить помощь отъ церкви (1 Іоан. 5, 16; Мѣ. 22, 31; Ефес. 4, 9—10); но и души нераскаянныхъ грѣшниковъ вслѣдъ за разлученіемъ съ тѣломъ, хотя подвергаются страданіямъ, но и ихъ страданія еще неокончательны; стало быть, возможно исправленіе ихъ къ лучшему (Апок. 20, 13—14; 1 Кор. 15, 54, 56; 2 Кор. 5, 10). Не лучше ли признаніе послѣднихъ соображеній: здѣсь и правда Божія сохраняется, и свобода не теряется, и достигается удовлетвореніе врожденнаго человѣку стремленія къ блаженству. Иначе, стремленіе людей къ блаженству и цѣль творенія міра, а въ частности, человѣка — вѣчно блаженствовать, останутся невыполненными, если допустить, что гдѣ нибудь въ цѣломъ, или частяхъ находятся, отступленія или уклоненія отъ этой цѣли, положенной Самимъ Богомъ. Итакъ, какъ цѣль творенія міра — блаженство, такъ и врожденное человѣку стремленіе къ блаженству, то и другое, положенное и насажденное Самимъ Творцемъ — Богомъ, требуетъ въ концѣ концовъ полного блаженства тварей.

Такимъ образомъ изъ разсмотрѣнія цѣли, сотворенія міра и врожденнаго людямъ стремленія къ блаженству мы видимъ, что христіанское ученіе о вѣчномъ мученіи грѣшниковъ никакъ нельзя винить въ крайнемъ пессимизмѣ. Къ такому же заключенію, только болѣе благоприятствующему рѣшенію разбираемаго нами вопроса въ отрицательномъ смыслѣ, мы придемъ и изъ разсмотрѣнія составныхъ элементовъ общаго по-

нiя—блаженства и необходимыхъ условiй къ достиженiю вѣчнаго и нескончаемаго блаженства людей, достигаемаго вполне въ загробномъ мiрѣ.

Въ чемъ же состоитъ полное и совершенное блаженство?— Въ полномъ удовлетворенiи всѣхъ нашихъ потребностей ума, воли и сердца. Удовлетворенiе же потребностей и стремленiй извѣстнаго субъекта можетъ идти въ разрѣзъ съ требованiями другихъ людей; а потому оно должно быть вполне совершеннымъ. Значитъ, высшее блаженство будетъ состоять въ совершенномъ удовлетворенiи нашихъ стремленiй ума, воли и сердца, или въ ихъ совершенствѣ. Стремленiе къ совершенству прiобрѣтается не изъ опыта, хотя и не безъ такового. Опытъ доставляетъ намъ много разнообразныхъ предметовъ, но изъ наблюденiя ихъ мы можемъ вывести только то, что они есть сами по себѣ, но не то, чѣмъ они должны быть; опытъ не даетъ намъ понятiя совершенства, или несовершенства. Понятiе совершенства является у насъ изъ стремленiя къ совершенству, врожденному нашей природѣ. Наше внутреннее стремленiе къ совершенству есть *conditio sine qua* поп всякаго сужденiя о совершенствѣ и несовершенствѣ предметовъ и дѣйствiй. Это—понятiе этическое, потому что оно говоритъ о томъ, что должно быть. Оно совпадаетъ съ понятiемъ идеала вообще, съ долженствующимъ быть, съ чистымъ «должно». Модификациями понятiя совершенства являются этическiя понятiя истины, добра и красоты. Возьмемъ прежде всего понятiе истины.

Истиннымъ знанiемъ мы называемъ то знанiе, по которому мы не только имѣемъ представленiе о предметѣ, соответствующее реальному свойству предмета, но знаемъ причину и цѣль его существованiя. Предметъ, соответствующiй своему основанiю и цѣли, если онъ ее исполняетъ, предметъ въ своемъ истинномъ существованiи, слѣдовательно,— предметъ, который именно есть то, чѣмъ онъ долженъ быть,

такой предмет совершенъ въ своемъ существѣ. Стало быть, истина есть выраженіе совершенства, а высочайшая истина есть высочайшее совершенство. Стремленіе къ истинѣ имманентно нашей природѣ, хотя не въ формѣ понятія или идеи, но какъ внутренняя норма, которая руководитъ нашу дѣятельностью, даетъ намъ возможность различать предметы относительно ихъ истины, или не истины. Въ стремленіи къ познанію истины мы успокоимся только тогда, когда дойдемъ до представленія послѣдней причины и высшей цѣли всего бытія, до идеи всесовершеннѣйшаго Существа.

Съ понятіемъ истины стоитъ въ самой тѣсной связи идея добра, блага. Это уже слѣдуетъ изъ того, что чѣмъ ближе предметъ къ цѣли, тѣмъ онъ лучше, совершеннѣе. Мы называемъ хорошими — воду, воздухъ и т. п., если они удовлетворяютъ своей цѣли и назначенію. Если и намъ указано назначеніе, то слѣдуетъ, что оно должно быть выполнено, что осуществленіе нашей цѣли есть обязательное «должно»; это лежитъ въ самомъ понятіи цѣли. Насколько мы достигаемъ идеальнаго этического понятія «должно», настолько мы осуществляемъ своею жизнью и дѣятельностію идею добра, блага. Желаніе добра, насколько оно добро, осуществленіе его своими дѣйствіями ради его самого дѣлается обязанностію, такъ какъ оно само по себѣ есть идеальное «должно», и, какъ такое, даетъ знать о себѣ чувству этого «должно». Идея добра или блага также не дана намъ непосредственно въ формѣ идеи или понятія, а въ формѣ имманентной намъ нормы, при посредствѣ которой мы различаемъ доброе отъ дурнаго. Если добро само по себѣ есть высшая цѣль всякаго бытія, если идея добра заключаетъ въ себѣ содержаніе высшей цѣли всякаго предмета и дѣйствія, то мы въ нашемъ стремленіи къ добру не можемъ остановиться на отдѣльномъ явленіи, стремимся къ осуществленію идеи добра, а будемъ стремиться къ Тому, Кто осуществляетъ высочай-

шее добро, благо, и только въ единеніи съ Нимъ можемъ считать оконченнымъ наше стремленіе къ благу.

Вмѣстѣ съ идеями истины и добра мы замѣчаемъ въ себѣ идею красоты. Красота также имѣетъ этическое значеніе. Всякій прекрасный предметъ возбуждаетъ въ насъ чувство пріятнаго, а это чувство не могло бы зародиться въ насъ, если бы у насъ не было стремленія къ прекрасному. Такъ какъ оно врождено нашей душѣ, то оно имѣетъ право на законность и требуетъ, чтобы предметы выражались въ прекрасныхъ формахъ, чтобы самыя идеи истины и добра находили свое конечное осуществленіе въ прекрасномъ видѣ. Такимъ требованіемъ прекрасное даетъ знать о себѣ, какъ объ идеальномъ «должно» по отношенію къ формѣ. На этомъ основаніи мы свои дѣйствія и произведенія облачаемъ въ формы прекраснаго, какъ, напр., въ произведеніяхъ искусства. Прекрасному принадлежитъ тѣмъ высшее значеніе, чѣмъ лучше оно удовлетворяетъ некоторымъ необходимымъ условіямъ, а именно: чѣмъ лучше отражаетъ внутреннюю жизнь во внѣшней формѣ, чѣмъ больше отражаетъ оно высшую законность, ясность и опредѣленность образованія, тѣснѣйшую гармонію частей между собою и т. д. Эти требованія ограничиваютъ возможность полного осуществленія прекраснаго и ставятъ его въ непосредственное отношеніе къ истинѣ и добру, которыя не доступны нашему безусловному пониманію. То существо можетъ называться высочайшей красотой, которое осуществляетъ въ себѣ идеи истины и добра, а блага.

Изъ разсмотрѣннхъ элементовъ, гармоническое соединеніе которыхъ составляетъ сущность высочайшаго и совершеннаго блага, мы приходимъ къ тому заключенію, что они насколько всеобщіи роду человѣческому, настолько же требуютъ своего полного удовлетворенія. Въ самомъ дѣлѣ, нашей душѣ врождено стремленіе къ совершенству нашей духовной сущности. Это стремленіе въ нашей душѣ является конечною цѣлю нашего бытія, —

этическимъ «должно», слѣдовательно, — такимъ, которое должно быть удовлетворено. Но достигается ли оно въ настоящей жизни? — Далеко нѣтъ! Никто не скажетъ и не можетъ сказать, что онъ достигъ полнаго совершенства своихъ духовныхъ силъ, — совершеннаго знанія, добра и красоты. Между тѣмъ достиженіе полнаго совершенства тѣмъ болѣе необходимо для человѣка, что въ то время, какъ человечество стремится къ достиженію идеала совершенства, — своего конечнаго назначенія, все въ этомъ мірѣ, кромѣ одного человѣка, имѣетъ свое назначеніе и достигаетъ его сообразно съ законами и предѣлами, указанными каждому роду существъ и предметовъ. Никто не скажетъ, чтобы солнце, дерево, животное не исполняли, не хотѣли или не могли исполнить его, потому что все въ мірѣ, исключая свободныхъ существъ, неуклонно слѣдуетъ своему назначенію. Подобно всемъ прочимъ существамъ и человѣкъ имѣетъ свое назначеніе въ мірѣ: онъ долженъ развить все силы своего существа, раскрыть все содержаніе своей природы, исчерпать полноту своего существованія до послѣднихъ, возможныхъ ему предѣловъ. Словомъ, онъ долженъ сдѣлаться и стать тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ быть, т. е. человѣкомъ. Прежде всего, человѣкъ обладаетъ умомъ и требуетъ совершеннаго умственнаго познанія. Между тѣмъ, чѣмъ болѣе расширяется его умственный горизонтъ, тѣмъ болѣе онъ встрѣчаетъ тайны, недоступныхъ его уму. «Я знаю, что ничего не знаю» повторитъ вслѣдъ за Сократомъ всякій разумный изыскатель истины, сопоставляя результаты, достигнутые человеческою мыслию, съ областію неизслѣдованнаго. Далѣе, человѣкъ обладаетъ свободною волею. Какъ умъ требуетъ знанія, такъ воля стремится проявить себя во внѣ, — въ дѣлахъ и поступкахъ, сообразныхъ съ существомъ и достоинствомъ человѣка, иначе — стремится осуществить на дѣлѣ высшую цѣль своего существованія, что человѣку совершенно невозможно, потому что онъ не обладаетъ совершен-

нымъ знаніемъ, могущимъ руководить его къ достиженію цѣли. Словомъ, въ немъ нѣтъ достаточныхъ средствъ къ осуществленію истиннаго добра, къ развитію абсолютно-доброй воли. Тѣмъ менѣе онъ можетъ достигнуть совершенной красоты, потому что онъ не обладаетъ совершеннымъ знаніемъ и зависящимъ отъ него совершеннымъ добромъ, благомъ, а безъ того и другаго не можетъ быть и совершеннѣйшей красоты. Такимъ образомъ, ни одинъ человѣкъ не достигаетъ своего полного совершенства, а только, побуждаемый своимъ этическимъ «должно», стремится все впередъ и впередъ всѣми силами своей души. Гдѣ же онъ можетъ найти себѣ полное удовлетвореніе своихъ стремленій?—Только въ Томъ, Кто служитъ источникомъ высочайшей истины, добра и красоты, или же въ Богѣ—Творцѣ людей. Мы сами въ себѣ не носимъ причины своего существованія, а ищемъ достаточной причины въ существѣ высшемъ нашего существа, какимъ является Богъ. Богъ, какъ Творецъ людей, вложилъ въ нихъ извѣстные законы и нормы ихъ существованія и опредѣлилъ цѣль ихъ жизни на землѣ. Поэтому Онъ служитъ источникомъ и творцемъ нравственныхъ законовъ, вложенныхъ въ человѣка, а какъ такой, Онъ долженъ ихъ осуществлять въ Себѣ, иначе Онъ не могъ бы быть и Творцемъ. Значитъ, полного осуществленія своихъ стремленій къ познанію истины, добра и красоты человѣкъ можетъ достигнуть только въ единеніи съ Богомъ, а такое единеніе возможно только въ трансцендентномъ мірѣ. Если же совершенство человѣка требуется этическимъ «должно», вложеннымъ и обязательнымъ для человѣка, и ведетъ къ блаженству, непреодолимому и законному требованію людей, то каждый человѣкъ долженъ достигнуть необходимаго для него единенія съ Богомъ, въ виду осуществленія самыхъ законныхъ требованій ведущихъ къ осуществленію его послѣдней цѣли и назначенія.

Такимъ образомъ, единеніе человѣка съ Богомъ необхо-

димо со стороны чело́вѣка для достиженія имъ полнаго совершенства, а, слѣдовательно, и блаженства. Но, можетъ быть, оно не необходимо со стороны самаго Бога? А въ такомъ случаѣ и стремленіе людей къ совершенству, и соединенное съ нимъ блаженство могутъ, такъ сказать, игнорироваться со стороны Бога, теряя вслѣдствіе этого всякое значеніе и возможность осуществленія. Въ виду этого, христіанство, проповѣдующее вѣчное мученіе грѣшниковъ въ загробномъ мірѣ, — а таковыми является большинство чело́вѣчества, — и отрицающее для этой категоріи людей всякую возможность достиженія ими желанной цѣли, не будетъ ли пессимизмомъ, быть можетъ, худшимъ, чѣмъ пессимизмъ Шопенгауэра? Для устраненія этого затрудненія постараемся изложить далѣе ученіе о Богѣ, какъ источникѣ нравственнаго закона и высочайшемъ благѣ, и покажемъ отношеніе Его къ чело́вѣку.

С. Борковский.

(Окончаніе будетъ).

Пьянство и его ужасныя послѣдствія.

• Куда-бы мы ни обернулись, по всему лицу земли русской, — всюду встрѣтимся съ этимъ зломъ и его печальными послѣдствіями. Эта язва, все болѣе и болѣе развѣдающая общественный организмъ деревни и глубоко подтачивающая здоровье и благосостояніе цѣлыхъ сотенъ тысячъ людей къ несчастію въ наши дни мало обращаетъ на себя чье-либо вниманіе; до такой степени приглядѣлись къ ней, до такой степени пьянство сдѣлалось обычнымъ, зауряднымъ явленіемъ русской жизни. А между тѣмъ на это зло нужно было бы обратить серьезное вниманіе. Эта забота не есть дѣло только одной правительственной власти. Нѣтъ! и каждый частный чело́вѣкъ нравственно обязанъ всеми зависящими

отъ него средствами способствовать прекращенію пьянства... Пьянство заразительно; это такой порокъ, который всего легче распространяется въ народъ, а распространяясь, угрожаетъ обществу всеми своими ужасными послѣдствіями, какъ-то: разстройствомъ хозяйствъ, обнищаніемъ семействъ, большою смертностью, нарожденіемъ на свѣтъ цѣлыхъ поколѣній недужныхъ, больныхъ и умственно, и физически людей.

«Кто не знаетъ, что, съ увеличеніемъ пьянства, увеличиваются и преступленія, процвѣтаетъ развратъ, растутъ всякіе недостатки и недочетки въ хозяйствѣ? Подлинно велико зло, приносимое пьянствомъ... И потому тѣмъ болѣе усилий требуется для борьбы съ нимъ, и тѣмъ скорѣе оно должно быть оставлено и забыто, чтобы не въ конецъ обнищала, обезлюдилась и погрязла въ развратъ и преступленіяхъ земля Русская. Подумай, русскій человѣкъ, сколько уносится у тебя этимъ проклятымъ пьянствомъ дорогаго времени, которое все могло бы идти на твою же пользу; сколько тратится денегъ на вино, которыя иначе остались бы дома и пошли на улучшение твоего хозяйства; сколько здоровья теряется; сколько преступленій совершается, а сколько семейныхъ неприятностей, всякихъ обидъ, ссоръ—и не перечтешь—и все это отъ вина, отъ неумѣреннаго его употребленія»...

«Въ послѣднее время пьянство сильно развивается по деревнямъ, и крестьяне замѣтно обдѣняются, ихъ хозяйства падаютъ, ихъ бытъ ухудшается. Свои трудовыя деньги они оставляютъ въ кабакахъ и трактирахъ и обогащаютъ ими кабатчиковъ и евреевъ, а семья терпитъ нужду въ самомъ необходимомъ и всякіе недостатки, хозяйство разстраивается, а помощь горю нечѣмъ—все деньги оставлены въ кабакахъ, да и хозяинъ-то самъ, вслѣдствіе постояннаго пьянства, получилъ отвращеніе къ труду—ему лѣнь уже взяться за

работу, чтобы поправить свои домашнія дѣла, если же какія денги и заработаетъ, то все оны опять идутъ въ тотъ же кабакъ на вино. Въ концѣ концовъ эта пагубная страсть къ пьянству до того усиливается, что за неимѣніемъ денегъ на выпивку, мужикъ тащитъ въ кабакъ послѣднюю одежку, и продаетъ кормилицу — корову, или работницу — лошадь, и все это для того, чтобы удовлетворить своей страсти къ вину. Пьянствуетъ такимъ образомъ мужикъ и совсѣмъ разоряется, и попадаетъ въ кабалу къ кабатчику, который тянетъ изъ него послѣдніе соки, и вводитъ въ него платныя долги деревенскому кулаку и жиду, которымъ часто за продаетъ хлѣбъ, еще на корню и такимъ образомъ черезъ свое пьянство навсегда лишаетъ себя возможности поправиться недостатками. И если разъ попадетъ онъ въ лапы еврея или въ кабалу деревенскаго кулака-мироѣда, — никогда не вырваться ему изъ этихъ тисковъ, всю жизнь онъ будетъ батракомъ на нихъ. Но это постоянное батрачество, эта пожизненная кабала у кабатчика-еврея и кулака-мироѣда еще ничто, въ сравненіи съ тѣмъ жалкимъ состояніемъ, до котораго доводитъ пьянство, — состояніемъ политическаго нравственнаго омертвѣнія! Въ этомъ ужасномъ состояніи человѣкъ забываетъ все: Бога, совѣсть, стыдъ, онъ не задумывается ни предъ какимъ преступленіемъ, нѣтъ зла, нѣтъ преступленія, котораго бы онъ не совершилъ тогда ради водки. И дѣйствительно дознаю, что болѣе половины преступленій совершается пьяницами, или во время опьяненія. Убиваютъ, поджигаютъ, рѣжутъ другъ друга — все болѣе въ пьяномъ видѣ. Въ состояніи опьяненія чловѣкъ бываетъ очень заналчивъ и раздражителенъ, потому что водка чрезвычайно горячитъ кровь и возбуждаетъ чловѣка. По этому пьяные всегда скорѣе затыютъ какую нибудь ссору, или драку, отъ пьянаго такъ и жди какого либо оскорбленія, или, словомъ, или дѣйствию, въ пьяной головѣ подь

возбуждающимъ дѣйствіемъ винныхъ паровъ быстрѣе назрѣваютъ всякія рѣшенія, и человѣкъ тогда скорѣе способенъ на преступленіе.

«Въ состояніи же опьяненія происходитъ большая часть самоубійствъ; люди давятся, стрѣляются, топятся несравненно болѣе въ пьяномъ видѣ, чѣмъ въ трезвомъ».

«Пьянство, наконецъ, очень часто служитъ причиною сумасшествія: около половины всѣхъ сумасшедшихъ были прежде пьяницами, водка довела ихъ до дома умалишенныхъ. По наблюденію профессора Мержеевского, число умалишенныхъ въ дѣйствіе пьянства доходитъ у насъ въ больницахъ отъ 7 до 42 человѣкъ на 100. Такъ велико зло, приносимое пьянствомъ!»

«Видишь, русскій человѣкъ, сколько горя причиняетъ тебѣ излюбленная тобою водка: она не только толкаетъ пьяницу на разныя скверныя и противныя духу любви Христовой дѣла, какъ то: убійство, поджогъ, грабежъ, брань, ссоры, самоубійство, — но и самого то человѣка унижаетъ, отнимаетъ у него все лучшее, человѣчное въ его природѣ. Чрезъ пьянство, мы сказали, люди часто сходятъ съ ума, слѣдовательно, пьянство лишаетъ человѣка ума, разсудка и сознанія, то есть самого высшаго и лучшаго, что только имъ есть въ человѣкѣ. Да и тогда, впрочемъ, когда пьяница повидимому здоровъ, когда онъ не дѣлается умалишеннымъ отъ пьянства, онъ всетаки не можетъ назваться вполне здоровымъ человѣкомъ, ибо душа его и всѣ ея силы повреждены пьянствомъ: совѣсть его молчитъ, умъ бездѣйствуетъ, всѣ высшія стремленія потухаютъ; напротивъ — всѣ желанія, всѣ мысли пьяницы обращены къ одному — какъ бы гдѣ выпить и вочто бы то ни стало раздобыться водкой. Въ пьянствѣ человѣкъ дѣлается хуже скота, и всѣ, даже самые близкіе къ нему люди, съ омерзевеніемъ и ужасомъ отворачиваются отъ этого несчастнаго, дѣти стыдятся назвать пьяницу своимъ»

отцомъ, жены и сестры краснѣютъ за своихъ пьянствующихъ мужей и братьевъ». «А нищенство? Откуда оно? Откуда взялись эти жалкіе, отрепанные, бездомные, готовые на разныя преступленія и часто неимѣющіе куска хлѣба люди? — А это всё тѣ же пьяницы, которыхъ пьянство отвадило отъ труда и приучило къ лѣни, къ тунеядству (проживанію на чужой счетъ), къ праздности и попрошайничеству. Это самый дурной, самый развращенный народъ, и такими ихъ сдѣлало пьянство. Пьянствуетъ человѣкъ день, пьянствуетъ другой, третій, недѣлю, мѣсяцъ... онъ приучается къ лѣни, къ ничего-недѣланію; а между тѣмъ достатки того дня ото дня все болѣе и болѣе истощаются; вотъ, наконецъ, наступаетъ время, когда ему совсѣмъ ѣсть нечего и выпить не на что — и вотъ сначала робко, не смѣло, а потомъ все смѣлѣе он смѣлѣе протягивается рука за подаиеніемъ; наконецъ, попрошайничество входитъ въ привычку, человѣкъ уже беззащитно, и безъ малѣйшаго стыда научается выпрашивать милостыню и жить такимъ образомъ на чужой счетъ изо дня въ день, самъ ничего не дѣлая и не желая дѣлать... Итакъ, въ пьянствѣ начало нищенства, которое наводняетъ города и составляетъ собою язву общества, и дѣйствительно, большинство нищихъ были или есть пьяницы, и именно пьянство довело ихъ до нищенства». «Но кромѣ того, что пьянство убиваетъ матеріальное довольство и благосостояніе крестьянской семьи, кромѣ того, что въ концѣ разстраиваетъ крестьянское хозяйство и зажиточнаго мужика дѣлаетъ нищимъ, или отдастъ его на цѣлый вѣкъ въ кабалу деревенскаго кулака и кабатчика, — оно безусловно вредно еще и въ отношеніи здоровья. Пьянство разстраиваетъ здоровье, дѣлаетъ человѣка болѣзненнымъ, у пьяницы появляется водянка, ракъ легкихъ и прочія, почти неизлечимыя болѣзни. Пьяницы очень часто страдаютъ одыш-

кою, потерю сна, аппетита, сильнымъ возбужденіемъ нервовъ, такъ что ихъ раздражаетъ всякій пустякъ и въ припадкѣ раздражительности, они готовы даже убить человѣка. Но кромѣ того, что пьяницы подвержены разнымъ такимъ болѣзнямъ, о которыхъ непьющій и понятія не имѣетъ, здоровье ихъ, отъ неумѣреннаго употребленія водки, вообще слабо—они заболѣваютъ легче, чѣмъ непьющіе, а выздоровленіе ихъ идетъ труднѣе. Наконецъ, самая жизнь пьяницъ гораздо короче, чѣмъ людей непьющихъ; завзятый пьяница умираетъ въ 25—30, рѣдко доживаетъ до 40; а до 50 лѣтъ живетъ только въ тѣхъ случаяхъ, если началъ пить въ довольно позднемъ возрастѣ. Какое вредное вліяніе пьянство оказываетъ на здоровье, видно напр. изъ того, что въ одной Европейской Россіи ежегодно бываетъ умершихъ отъ запоя около 6,000 человѣкъ, да кромѣ того, по крайне неполнымъ свѣдѣніямъ, больныхъ—пьяницъ бываетъ ежегодно не менѣе 12,000 человѣкъ. Такъ самопроизвольно и преждевременно пьяницы портятъ свое здоровье и губятъ жизнь. Да и не одно свое здоровье и жизнь губятъ водкой пьяницы, — нѣтъ! они отвѣтственны и за здоровье своихъ дѣтей, своихъ потомковъ. Давно извѣстно, что отъ здороваго человѣка и дѣти рождаются здоровыя, отъ больнаго, слабаго, хилаго и потомство—слабое и болѣзненное; а пьяница въдь весь боленъ. Посему и дѣти отъ пьяницъ постоянно бываютъ болѣзненные, золотушные, съ задатками водянки, англійской болѣзни и зародышами различныхъ болѣзней. Дѣти пьяницъ никогда не бываютъ вполне здоровыми людьми, когда выростутъ только, а во младенчествѣ подвержены очень часто заболѣваніямъ и умираютъ во множествѣ».

«Кто же виновенъ въ томъ, что дѣти, рождающіяся отъ пьяницъ—слабыя, болѣзненные дѣти и что они мрутъ въ такомъ множествѣ?—Виновны, конечно, сами же ихъ отцы—пьяницы и такія же матери, съ молокомъ своей груди передающія дѣтямъ ядъ водки».

Подумай, пьяница, и разсуди хорошенько, какой страшной ответственности предъ Богомъ и другими людьми подвергаешься ты; и подумай, какой ужасный грѣхъ берешь ты на душу, когда такъ безразсудно предаешься пьянству—этому пагубному и для души твоей, и для тѣла, и прямо вредному для жизни и здоровья дѣтей твоихъ—пороку. Вѣдь ты не только самоубійца, потому что завѣдомо и сознательно убиваешь пьянствомъ свое здоровье и сокращаешь жизнь свою, но ты еще и дѣтоубійца, потому что въ корнѣ убиваешь здоровье своихъ дѣтей, передавая имъ путемъ естественнаго рожденія нездоровую, насыщенную водкой кровь, отъ которой и происходятъ всѣ болѣзни и смерть дѣтей. Да страшенъ и тяжекъ грѣхъ пьяницы и горе ему, если не исправится! Но это далеко еще не все, что есть дурнаго и вреднаго въ пьянствѣ,—пьяница, раждая дѣтей, и даетъ имъ большую кровь и этимъ убиваетъ здоровье ихъ тѣла, но онъ же своимъ дурнымъ примѣромъ, своимъ безшабашнымъ пьянствомъ и гульбою убиваетъ и здоровье ихъ души. Подумай-ка, въ самомъ дѣлѣ, пьяница, какой дурной примѣръ своею пьяною разгульною жизнію ты подаешь своимъ дѣтямъ, да и прочимъ членамъ семьи. Вотъ ты возвращаешься изъ кабака пьяный, растерзанный, лабьешь жену, дѣтей, изрыгаешь неприличныя слова, самъ находишься въ скотски-неприличномъ видѣ... А дѣти смотрятъ на тебя и всѣ твои неприличныя слова и дѣйствія крѣпко запоминаются ими. Ты ихъ отецъ, твоимъ примѣромъ они руководятся, подражаютъ тебѣ и въ словахъ и въ движеніяхъ. А кто не знаетъ, что у дѣтей омолодыя впечатлительныя сердца, что примѣры людей близкихъ на нихъ сильно дѣйствуютъ и на всю жизнь остаются памяты. Посему понятно, что, видя тебя, пьянаго, развращеннаго сквернословника, они легко перенимаютъ отъ тебя различныя пѣсни и слова, нескромныя тѣлодвиженія, научаются отъ тебя же неуваженію къ тебѣ, видя, какъ ты

пьяный самъ неуважительно относишься къ своимъ родителямъ. Подумай — откуда взятъся въ дѣтяхъ неуваженіе къ тебѣ? гдѣ тутъ брать примѣры съ тебя примѣры цѣломудрія, когда пьяный ты развратенъ, — скромности, когда ты сквернословничаешь, — умѣренности, когда ты пьянъ до изнеможенія, — любви, когда бьешь жену и дѣтей? И кто знаетъ? — быть можетъ современемъ и они, по твоему примѣру, сдѣлаются такими же пьяницами. Кто тогда будетъ виновать въ ихъ паденіи? — конечно, ты одинъ! — На тебѣ лежитъ отвѣтственность за нихъ предъ Богомъ, ты долженъ воспитывать дѣтей въ благочестіи и страхѣ Божіемъ, а ты, вмѣсто того, воспитываешь ихъ въ развратѣ, въ пьянствѣ, въ сквернословіи. Смотри же, какой отвѣтственности ты подлежишь! Смотри, какой гнѣвъ Божій на себя собираешь своимъ небрежнымъ и преступнымъ невниманіемъ къ воспитанію дѣтей! — «Пьяница составляетъ горе и несчастіе своей семьи. Онъ разрушаетъ тихую, семейную жизнь, взаимное согласіе всѣхъ членовъ семейства, при которомъ въ семьѣ царствуетъ миръ и тишина, — совершенно уничтожается, если кто либо въ семьѣ пьянствуетъ. Ибо пьяница вноситъ въ семью несогласіе и раздоръ. Гдѣ есть пьяница, — тамъ каждый день брань, вссоры, и бои, и слезы; и горько тамъ живетъ остальнымъ членамъ семьи, принужденнымъ терпѣть отъ пьянаго вопреки, и часто незаслуженные, воскорбленія и побои. Такой домъ покинула любовь, и тихое семейное счастье изгоняется изъ дома пьяницей. Гдѣ же тутъ семейная любовь, когда всякія оскорбленія и побои градомъ сыпятся отъ разбушевавашагося пьяницы на прочихъ членовъ семьи? Отъ такого дома отнимается Божіе благословеніе, ангелы удаляются изъ него, и здѣсь поселяются дѣвы, всегда радующіяся всякому беззаконію. Не говоритъ ли тебѣ, пьяница, твое сознаніе, что и семейное счастье твое разбито именно пьянствомъ? Неужели не трогаютъ тебя слезы обѣдной жены, когда она

видитъ тебя пьянаго и безобразнаго? Неужели не стыдно тебѣ дѣтей, предъ которыми пьяный ты являешься въ крайне неприличномъ видѣ? Лучше оставить этотъ ужасный порокъ, убивающій въ корнѣ здоровую семейную жизнь, чѣмъ своимъ безпросыпнымъ пьянствомъ, своимъ дурнымъ и безнравственнымъ поведеніемъ въ состояніи опьяненія такъ оскорблять, такъ мучить своихъ домашнихъ. Пьянство одного члена семьи дѣлаетъ семейную жизнь невыносимою для остальныхъ; семья перестаетъ быть училищемъ благочестія и нравственности и обращается въ вертепъ разврата; при пьянствѣ даже одного изъ членовъ семьи, семья теряетъ свое значеніе тихаго пріютнаго кружка близкихъ и дорогихъ намъ лицъ, гдѣ ждуть участіе и любовь, но обращается въ какой то грязный кабакъ, гдѣ, кажется, самый воздухъ пропитанъ бранью и срамословіемъ... Нѣтъ, русскій человѣкъ! Если ты хочешь, чтобы у тебя въ семьѣ былъ совѣтъ да любовь, чтобы царилъ въ ней ничѣмъ не возмущаемая тишина и спокойствіе, — то брось свое пьянство, оставь пагубную водку, и тогда, послѣ трудовъ внѣ дома, возвратясь въ семью свою, ты дѣйствительно найдешь здѣсь для себя покой и отдыхъ.

Мы много говорили сейчасъ о вредѣ пьянства, о его печальныхъ послѣдствіяхъ и — все это съ тою цѣлю, чтобы побудить тебя, пьянствующій русскій человѣкъ, отстать отъ пагубнаго пьянства. Но, можетъ быть, найдутся такіе, что не повѣрятъ нашимъ словамъ, — тогда пусть оглянется на себя каждый, подверженный пьянству, и увидитъ, что слѣлало съ нимъ пьянство. Если ты откровененъ, то сознаешься, что водка, съ тѣхъ поръ, какъ ты сталъ неумѣренно употреблять ее, значительно измѣнила тебя къ худшему. Прежде ты былъ набожный, работающій крестьянинъ, охотно посѣщавъ по праздникамъ храмъ Божій, любилъ и чтилъ все священное, усердно трудился будними днями, дорожилъ каждымъ часомъ времени. Теперь же ты въ церковь-то едва въ

годъ дважды заглянешь, да и то стоишь тамъ невнимательно, разсѣянно; а ужь какой лежебокъ, лѣнтяй сдѣлался,—просто и не узнать совсѣмъ прежняго работающаго мужика! Возьмемъ хоть, теперь, здоровье: прежде то чего у тебя было на троихъ хоть отбавляй; на пашнѣ ты не меньше коня работалъ—и ничего себѣ, а теперь вотъ пьешь—и хворь тебя совсѣмъ одолѣла—и тутъ болить, и тамъ неладно. Прежде достатокъ то у тебя былъ такой развѣ?—и по дому, и по хозяйству все исправно, и на самомъ—все одежда приличная и крѣпкая, а теперь дай Богъ еле-еле хоть концы съ концами свести, а то такъ и вовсе—разоренье: безъ рубашки находишься.. все у жида осталось. Да и на селѣ то тебя всякъ съ лаской и почетомъ прежде встрѣчалъ: кто ни встрѣтится—шапку сниметь, а теперь, видишь, тебя никто и знать не хочетъ, и уваженіе всякое къ себѣ ты у добрыхъ людей совсѣмъ потерялъ, даже жидъ надъ тобою издѣвается: одно и прозвище тебѣ осталось: что «лядащій».

И во всемъ этомъ виновато пьянство. 1900 г. отъ издателя

«Неизвинительны для крестьянъ—пьяницъ и тѣ отговорки, какія они приводятъ въ свое оправданіе. Мы, говорятъ, пьемъ потому, что ужь очень худо живется,—отъ того, что туго жить на бѣломъ свѣтѣ нашему брату приходится. Пьемъ, говорятъ, чтобы хотя нѣсколько забыть свое горе, свою нужду безысходную;—выпьешь и какъ то легче тебѣ: все забудешь! Такими разсужденіями, думаютъ, оправдаютъ себя неумѣренно употребляющіе водку? Но развѣ они не знаютъ того, что, когда хмѣль пройдетъ,—та неприглядная, непривѣтливая дѣйствительность, отъ сознанія которой они бѣжали, которую хотѣли забыть въ винѣ,—еще непригляднѣе, еще непривѣтливѣе покажется имъ послѣ. Жизнь еще суровѣе глянетъ имъ въ глаза, когда они вытрезвятся и придутъ въ себя, и это потому—именно, что въ пьяномъ состояніи имъ все казалось хорошимъ, все представлялось въ розовомъ

двѣтъ. Нѣтъ лучше ужь совсѣмъ не пить, чѣмъ пить только для того, чтобы *забыться*, потому что потомъ, — когда волею-неволею приходится возвращаться къ дѣйствительности, — она, эта дѣйствительность, послѣ такого, сладкаго усыпленія и забвенія, кажется вдвое тяжелѣе и суровѣе. А отсюда — всякія недовольства, разочарованія жизнью и въ концѣ-концовъ — самоубійства».

(«Кормчій»).

Открытіе Луинецкой одноклассной церковно-приходской школы.

Въ селѣ Луинецѣ, Пинскаго уѣзда, по инициативѣ и на средства Управленія Полѣскихъ желѣзныхъ дорогъ въ началѣ сего года устроена смѣшанная одноклассная церковно-приходская школа для дѣтей желѣзно-дорожныхъ служащихъ. На содержаніе школы, при готовой весьма удобной квартирѣ, отопленіи и освѣщеніи, Управленіемъ дороги назначено 300 р. въ годъ, въ томъ числѣ 240 р. на жалованье учителю школы и 60 р. — законоучителю.

Открытіе названной школы и начало учебныхъ въ ней занятій послѣдовало 17 Апрѣля сего года при довольно торжественной обстановкѣ. Ко времени открытія въ зданіе школы собрались нѣкоторые начальствующія лица дороги, проживающія собственно на ст. Луинець, и многіе изъ служащихъ на Полѣской дорогѣ, прибывшіе въ с. Луинець исключительно на это торжество. Ровно въ 10 часовъ, по звону колокола, множество народа собралось на площади предъ церковью, изъ которой вскорѣ вышелъ крестный ходъ и въ сопровожденіи всей массы народа направился къ училищному дому. Здѣсь мѣстнымъ священникомъ и благочиннымъ о. Андреемъ Бернадскимъ сначала совершенно было малое освященіе воды и освящена икона Святителя Николая,

присланная въ даръ училищу начальникомъ депо Лунинець г. Заливацкимъ, затѣмъ, послѣ краткой рѣчи о. Бернадскаго по поводу настоящаго торжества, совершенъ былъ молебенъ, по окончаніи котораго провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Который неусыпно заботится объ умственномъ и нравственномъ преуспѣяніи своихъ поданныхъ, и всему Царствующему Дому, Св. Синоду, Пресвященнѣйшему Епископу Минскому Сумеону, благопопечительному Начальству Полѣской желѣзной дороги, позаботившемуся объ открытіи школы, и, наконецъ, учащимъ и учащимся въ школѣ. По окончаніи Богослуженія крестный ходъ тѣмъ же порядкомъ возвратился обратно въ церковь.

При открытіи школы учащихся въ ней было: 30 мальчиковъ и 20 дѣвочекъ. Учителемъ школы Совѣтомъ Минскаго Епархіальнаго Братства, съ утвержденія Пресвященнѣйшаго Сумеона, назначенъ окончившій въ прошломъ году курсъ ученія въ Минской Духовной Семинаріи Левъ Роздоловскій.

Въ заключеніе настоящей краткой замѣтки нельзя не высказать искренняго сочувствія и глубокой благодарности Управленію Полѣскихъ желѣзныхъ дорогъ по поводу открытія школы и притомъ въ м. Лунинцѣ, гдѣ, въ виду значительнаго въ послѣдніе годы увеличенія народонаселенія, уже давно чувствовалась въ этомъ большая нужда. Теперь остается лишь пожелать, чтобы учащіе и учащіяся въ школѣ первые—своими трудами, а послѣдніе—прекрасными успѣхами и поведеніемъ вполнѣ оправдали заботы о нихъ со стороны Управленія Полѣскихъ желѣзныхъ дорогъ и тѣ надежды, какія справедливо возлагаютъ на школу родители учащихся и мѣстное общество.

Извѣстія и замѣтки.

Г. Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ, отправляясь съ Высочайшаго разрѣшенія, на нѣкоторое время изъ С.-Петербурга, по вѣдѣламъ службы, передалъ исполненіе обязанностей товарищу своему по сей должности, тайному совѣтнику Смирнову.

— По словамъ «Нов. Вр.», 13 сего Іюля (Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода) прибылъ въ Нижній Новгородъ и вмѣстѣ съ гл. Начальникомъ губерніи посѣтилъ вдовій домъ Бугрова, общежительный пріютъ бѣдныхъ гимназистовъ Рукавишниковъ, ночлежный домъ Бугрова, а въ три часа выѣхалъ въ г. Казань.

По словамъ петербургскихъ газетъ, министры — военный и государственныхъ имуществъ, съ Высочайшаго соизволенія, выѣхали за границу; министръ путей сообщенія отправился для осмотра желѣзныхъ дорогъ и водяныхъ сообщеній, а затѣмъ также отправится за границу; министръ финансовъ отправляется чрезъ Нижній Новгородъ, Казань, Тифлисъ и Баку въ Закаспійскую область, и причемъ г. министръ будутъ сопровождать нѣсколько лицъ изъ ученаго міра, преимущественно техниковъ, по разнымъ специальностямъ. Министръ во время этой поѣздки посѣтитъ Государевымъ именемъ на Мургабѣ съ гидротехническими сооружениями, устраиваемыми съ ирригаціонными цѣлями; посѣтитъ также Бухару, Самаркандъ, Ташкентъ, Бонандъ и затѣмъ — Батумъ и Новороссійскъ.

— По словамъ «Моск. Ц. Вѣд.», въ Александрѣвской Лаврѣ въ С.-Петербургѣ, открываются курсы церковно-хорового пѣнія для всѣхъ желающихъ.

— На учрежденные въ текущемъ году при Совѣтѣ Минскаго Епархіальнаго Братства краткосрочные курсы церковнаго пѣнія подали прошенія 18 человекъ, инокъ въ занятіямъ яви-

лись лишь 12 человекъ. Причину отсутствія остальныхъ, какъ можно думать, послужилъ недостатокъ средствъ, такъ какъ многіе изъ нихъ въ своихъ прошеніяхъ о принятіи на курсы, ходатайствуютъ также и о назначеніи имъ пособія на поѣздку въ г. Минскъ. Занятія на курсахъ начались 4 Юля и идутъ, какъ слышно, довольно успѣшно. Церковному пѣнію обучаетъ на курсахъ преподаватель Семинаріи и училища Р. М. Юноцкевичъ, а чтенію съ церк. уставомъ — духовникъ Семинаріи, свящ. П. Перебилло.

— Воспитанницы С.-Петербургскаго образцоваго училища для подготовки учительницъ ц.-приходскихъ школъ, основаннаго С.-Петербургскимъ Епарх. Братствомъ, близъ Воскресенскаго Новодѣвичьяго монастыря, а также ученики и ученицы находящейся при этомъ училищѣ ц.-приходской школы недавно совершили коллективную прогулку пѣшкомъ въ Сергіевскую пустынь.

— 17-го Юня, послѣ Божественной литургіи, Высокопреосвященный Архіепископъ Одесскій Никаноръ совершилъ торжественно освященіе новоустроеннаго зданія для общежитія своекоштныхъ учениковъ Одесской Семинаріи, причемъ произнесъ глубоко-назидательное поученіе о томъ, какъ каждый изъ членовъ Св. Церкви долженъ дѣлаться живымъ, твердымъ и чисто обтесаннымъ камнемъ, чтобы войти въ составъ великаго зданія Церкви Божіей, назданной на основаніи апостоловъ и пророковъ, сушу краеугольну самому *Иисусу Христу*. — Зданіе устроено на 60—80 человекъ и обошлось около 40000 р., отпущенныхъ заимообразно изъ суммъ Св. Синода. Оно состоитъ изъ трехъ этажей: въ верхнемъ находятся спальныя комнаты, въ среднемъ — комнаты для занятій, а въ нижнемъ — больница и образцовая начальная школа съ помѣщеніемъ для учителя.

— По словамъ «Херсон. Еп. Вѣдъ», 25 Юня послѣдовало открытіе краткосрочныхъ курсовъ для учителей и учитель-

ницъ ц.-прих. школъ Херсонской епархіи. На курсы уѣздными отдѣленіями Совѣта командировано 40 учителей и 5 учительницъ, а прибыло всего 60 учителей и 6 учительницъ.

— По словамъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», при Св. Синодѣ учреждается особая коммисія, на которую будетъ возложена разработка общаго проекта мѣръ къ борьбѣ съ пьянствомъ и нищенствомъ въ народѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ОТКРЫТА ПОЛУГODOВАЯ ПОДПИСКА

на единственную въ Россіи ежедневную иллюстрированную газету:

„МОСКОВСКАЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ГАЗЕТКА“.

Эта изданіе даетъ своевременно всѣ свѣдѣнія о событіяхъ текущей жизни, сопровождая важнѣйшія ежедневными иллюстраціями по всѣмъ отдѣламъ программы.

Кромѣ того ежедневно помѣщаются повѣсти, романы и рассказы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкой въ Москвѣ:

съ пересылкой въ города:

На годъ	7 р. — к.	На годъ	8 р. — к.
» полгода	4 » — »	» полгода	5 » — »
» 3 мѣсяца	2 » 50 »	» 3 мѣсяца	3 » 50 »
» 1 мѣсяць	1 » — »	» 1 мѣсяць	1 » 50 »

Редакция и главная контора при типографіи П. М. Мартынова,
Тверская, домъ Коровина.

Подписка принимается въ главной конторѣ и въ книжныхъ магазинахъ: гг. Васильева, Суворова, Мамонтова, Готье, бр. Саляевыхъ и друг., въ конторахъ: гг. Метцль, Гиляровскаго, Ремизова, Печковской, Александровой и въ газетной лавкѣ Ласточ-

кина (у Сретенскихъ воротъ); въ Казани—въ писчебумажномъ магазинѣ Сергѣева (Проломная ул.), у Ал. Як. Лапина; въ Одессѣ—въ «Центральномъ новороссійскомъ магазинѣ».

Редакторъ-Издатель *Н. Н. Соловг.*

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

журналъ *Ө. В. Езерскаго.*

Отдѣлъ I. Практическая жизнь. Сцены и рассказы изъ нея.

II. Научный. Счетоводство. Финансы. Контроль. Коммерческія науки.

III. Обзоръ смѣтъ, отчетовъ земскихъ и городскихъ учреждений, товариществъ, компаній и обществъ, на паяхъ, акціяхъ, взаимнаго кредита и т. п.

IV. Судебный (безъ обсужденія судебныхъ рѣшеній). Судебно-счетоводная экспертиза.

V. Библиографія. Новыя книги и рецензіи на изданія, соотвѣтствующія программѣ журнала.

VI. Справочный. Рекламы. Объявленія.

Приложенія. Учебники, руководства, пособія и сочиненія по счетоводству.

Подписная цѣна: полгода (16 книжекъ) 3 р., годъ (33 книжки) 6 р., а съ приложен. 9 р.

Адресоваться въ редакцію, С.-Петербургъ, № 66 или Москва, Тверская, д. Хомяковыхъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Христіанское ученіе о вѣчномъ мученіи грѣшниковъ и пессимизмъ.—Пянтство и его ужасныя послѣдствія.—Открытие Дуинской одноклассной церковно-приходской школы.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи *А. Черницынъ.*

Дозволено цензурою: Минскъ, 20 Іюля 1890 года. Цензоръ, Каѳедральнаго собора Священникъ *Павель Аѳонскій.*

Минскъ.—Типо-литографія *Б. И. Соломонова.*